

АЛЕКСАНДР КОНТОРОВИЧ

СМЕРШ

«ПОПАДАНЦЕВ»

Александр Сергеевич Конторович

СМЕРШ «попаданцев»

Серия «Десант «попаданцев»», книга 5

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5001394
Яуза : Эксмо;*

Аннотация

Как остановить надвигающуюся войну, если противник силен и могуч? Если его флот не имеет себе равных в мире, а солдаты многочисленны и храбры? Можно не дать флоту выйти в море – и вот уже горят верфи Британии. Можно встретить высадившегося на берег врага летучими отрядами и импровизированными минными полями – и несут потери солдаты в красных мундирах, так и не увидев своего таинственного врага. Но рано или поздно они сойдутся лицом к лицу – гордые, не знавшие доселе крупных поражений шотландские стрелки – и полки прошедшие выучку у пришельцев из будущего. Схватка лицом к лицу покажет, кто из них достоин именоваться победителем...

Содержание

Пролог	7
Большие перемены	22
Глава 1. О пользе плагиата	22
Глава 2. Были сборы недолги...	39
Глава 3. Первый сон Веры Павловны	54
Глава 4. Dura lex, sed lex[11]	71
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Александр Конторович

СМЕРШ «попаданцев»

Памяти Сергея Клоева посвящается

*«Не надо стремиться перевыполнять план.
Стаханов и его последователи еще не родились».
Анонимный автор из соседней реальности*

Уважаемые читатели!

Приключения наших героев продолжаются. Не все получается так, как они задумали, но на то она и реальная жизнь — не хочет легко поддаваться каким-либо изменениям.

В этой книге состоится долгожданная встреча попаданцев в Калифорнию с братом по путешествию в прошлое, занесенным чьей-то волей в тело Наполеона. Как утверждают хроники, передать впечатления пришельцев из Нового Света и самого Бонапарта в момент взаимного опознавания простыми словами невозможно. Обе стороны, к удивлению присутствующих, использовали всю глубину и ширь великого и могучего. Французы, ставшие свидетелями исторического события, сохранили в своей памяти и передавали дословно внукам весь богатый спектр эпитетов, идиом, метафор и просто сочных выражений, прозвучавших в эти минуты.

С этого дня возник необычный интерес к русскому языку во всей стране. И теперь будущим школьникам, когда по-

явится знаменитый русский писатель граф Л.Н.Толстой, уже не придется читать скучнейшие страницы великого романа на французском. Обратной стороной медали станет использование Александром Дюма (который отец, хотя сначала он все же был сыном, но с кем не бывает, не так ли?), автором множества увлекательнейших произведений, весьма специфических русских выражений, особенно неожиданных в устах мушкетеров. Но как нам кажется, мировая литература от этого только выиграет.

Чтобы не раскрывать заранее всех перипетий сюжета, вернемся к судьбе проекта. Наше приглашение принять в нем посильное участие остается в силе.

С уважением авторский коллектив проекта «1790: Десант попаданцев»:

Сергей Ключев aka Клим

Конторович Александр Сергеевич aka Дядя Саша

Мысловский Константин Валерьевич aka Котозавр

Мысловская Наталья Николаевна aka Улыбка Енота

Кулькин Александр Юрьевич aka Старый Империалист

Серебренников Евгений Михайлович aka Всеслав

Тоскин Николай Валерьевич aka NikTo

Ершов Александр Александрович aka Zybrilka

Яворская Елена Валерьевна aka Цинни

Мельников Вадим Артурович aka Spassk

Гурбанов Кямиль Валихад оглы aka Shono

Коваленко Владимир Эдуардович aka ВЭК
Романов Александр Юрьевич aka П.Макаров
Спесивцева Елена Валериевна aka Елена Горелик
Спесивцев Анатолий Федорович
Чердаклиева Ирина Николаевна aka Cherdak13
Чердаклиева Екатерина Николаевна aka Катя
Акимов Сергей Викторович aka Cobra
Логинов Анатолий Анатольевич
Рыбаков Артем aka Artof
Сердаров Андрей aka Курбаши
Кокорин Сергей aka Змей
Ким Сергей aka Set Sever
Коршунов Евгений aka Dingo
Артюхин Сергей aka Лорд д'Арт
Колганов Андрей aka Запасной
Александр aka Зануда
Константин aka Рысенок
Марина aka Котенок
Сергей aka Дог
Иван aka Ivto

Пролог

*«Тот, кто нам мешает – тот нам поможет!»
х/ф «Кавказская пленница, или Новые приключения
Шурика»*

9 декабря 1795 года

Англия, Лондон

Вопреки расхожим штампам, коварные замыслы, как правило, не плетут в глухих подземельях, темных, сырых, воющих отбросами, которыми брезгуют даже крысы. Конечно, можно, с некоторой натяжкой, представить пребывание в столь некомфортных местах банальных разбойников, которые все же, в силу своего здравого смысла, предпочитают более уютную поверхность нашего шарика. Что же тогда говорить об особах, имеющих достаточно влияния и денег, чтобы обеспечить себе и своим соратникам по нелегкому труду составления заговоров и других особо тяжких прегрешений, гораздо более приятные условия для своих занятий? Кроме того, что за вульгарные слова «коварные замыслы»? Так их называют только романисты, приписывая «своим» непре-

менно благие побуждения, а вот «врагам» исключительно пресловутые замыслы. Которые усилиями «хороших» всегда оказываются разбитыми в пух и прах, так и оставшись несбыточными мечтами отдельных интриганов и злодеев. Да и не стоит забывать действительно вечную истину, что «историю пишут победители»!

Представительные джентльмены, собравшиеся в этот не по-лондонски солнечный зимний день в одном из особняков Джорджа Спенсера, второго графа Спенсера, Первого Лорда Адмиралтейства, отнюдь не были похожи на злоумышленников. Компанию хозяину составили два не менее респектабельных господина – министр иностранных дел Уильям Гренвиль и бывший президент Его Величества Почтеннейшего Тайного Совета¹ Чарльз Пратт, граф Кемден². Разве могут такие люди думать о чем-то ином, кроме как о благе королевства, интересы которого они избраны соблюдать и охранять? Тем более что им было что обсудить касательно судьбы давней и почти мистической мечты истинных бриттов – создания Великой Торговой Империи. Как

¹ Его Величества Почтеннейший Тайный Совет – сейчас почти декоративная пристройка к правительству Великобритании. Ранее выполнял важнейшие функции по управлению государством. При некоторых монархах переживал периоды расцвета и полноты власти. Иногда находился на грани роспуска и ликвидации. В данный период (конец XVIII века) переживает очередной взлет, закончившийся, как ни странно, приданием чисто церемониальных функций. *(Здесь и далее прим. авт.)*

² В РеИ умер 18 апреля 1794 года. В мире ДП прожил еще больше года, одним из первых испытав на себе антибиотик, во время лечения попаданцами.

раз с этим наметились определенные трудности. Планы, как это частенько бывает, не выдерживали соприкосновения с реальностью. Срочно возникла нужда скорректировать их. Может быть, даже весьма радикально.

Вам интересно, о чем пойдет разговор? Да бросьте, какое же это подслушивание. Мы тихонько постоим рядом, нас даже не заметят, а значит – урона самолюбию и лишних тревожных мыслей у собравшихся не будет. Вот и ладненько, договорились. Только т-с-с, не будем мешать, просто слушаем.

...Только что за последним посетителем закрылись массивные дубовые двери кабинета. Некоторое время оставшиеся молча обдумывали услышанное. Первым нарушил тишину его сиятельство граф Кемден.

– Джордж, в свете последних новостей мне кажется, что...

– Вы считаете, граф, время настало?

– Несомненно. Этот человек из Бюро сам не очень хорошо понимает, что он смог узнать. Хотя, не спорю, кое-какие задатки у него есть, да и репутация обязывает, – сэр Чарльз криво ухмыльнулся. – Как же, пугало всей секретной службы мистера Идена. Но слишком велики амбиции, которые порой заставляют его упускать из виду совершенно банальные обстоятельства.

– Согласен с вами, сэр, – вступил в разговор министр. – Иногда эти шпионы начинают мнить о себе лишнее. Можно

только приветствовать их рвение на ниве укрепления могущества Королевства. Не допуская до реальной власти. А наш последний гость явно наметил прыгнуть слишком высоко. Не зря мы подвели к нему своего человека, хотя это и стоило довольно дорого.

– Милейший Уильям, вы, как всегда, зрите в корень, – Первый Лорд взял со стола бокал, посмотрел на него с некоторым сомнением и вернул на место. – Вот только ситуация от этого не становится менее щекотливой. Наш достойный премьер позволил чувствам взять верх над разумом. Я мог бы его понять, если бы это продлилось какое-то недолгое время. Но ведь с момента гибели племянника прошло больше двух лет! А сэр Питт никак не может простить этой горстке колонистов вполне обыденный случай. Как говорят наши заклятые друзья, французы: *a la guerre comme a la guerre*³. Хотя я сильно подозреваю, что его горе кто-то постоянно подогревает. Не самый умный ход, но некий смысл в этом можно обнаружить. Жаль, что пока я не могу ничем подтвердить свои подозрения. Однако данное обстоятельство только утверждает меня во мнении, что дальнейшее ожидание становится недопустимым.

Замолчав на минуту, он обвел своих собеседников тяжелым взглядом.

– Джентльмены, я отлично помню, что вы оба связаны с семейством Питтов не только старой дружбой, – короткий

³ На войне как на войне (*франц.*).

поклон в сторону Кемдена, — но и родственными связями.

Теперь такого же поклона удостоился двоюродный брат премьера.

— Но политика сэра Питта-младшего, в настоящий момент, представляется мне крайне недальновидной. В прошлом году мы пошли на уступки его желанию прибрать к рукам Мартинику. Да, этот остров является ключевой позицией для контроля над всем Карибским бассейном. И наши предварительные шаги даже способствовали тому, что овладение им явилось бы совершенно логичным развитием нашей заморской политики. Но сам ход подготовки экспедиции должен был показать нам, что кто-то явно не желает ее осуществления. Тогда мы не поняли намеков, хотя уж совсем тихими назвать их у меня не поворачивается язык. Смешно винить в подобных происках Францию. На сегодня ей отнюдь не до своих колоний. Эти зарвавшиеся буржуа и позабывшие честь остатки дворянства увлеченно делят власть в охваченной смутой стране. Там пока есть что делить, поэтому для Англии будет только полезно, чтобы беспорядки у наших извечных соперников продолжались как можно дольше. Испания? На первый взгляд, именно заносчивые идальго приложили больше всего усилий, чтобы отхватить такой лакомый кусочек. Да еще испытали в бою новые войска...

Сэр Джордж прервался и освежил пересохшее горло вином. Задумался над пустым бокалом, но не стал вызывать камердинера, чтобы тот обновил напитки, а сам поднялся с

кресла, дошел до высокого буфета и достал из него новую бутылку.

– Прежде чем мы продегустируем вот это вино, – хозяин показал собеседникам весьма изящный сосуд темного стекла, – которое прислали мне с оказией из Китая, хочу предложить вернуться в наших рассуждениях несколько назад.

Ответом ему было недоуменное молчание.

– О! Я прекрасно знаю, что вы можете сказать. Не раз и не два за последний год мы занимались подобными обсуждениями. Но теперь, когда дальнейшие шаги нами определены, думаю, есть смысл увязать их с прошедшим временем. Чтобы не допустить, в спешке или в ослеплении новыми перспективами, ошибок, грозящих перечеркнуть все наши планы.

Лорд-Адмирал обвел присутствующих внимательным взглядом. На их лицах не читалось явного возражения, если не считать некоторого легкого неудовольствия графа Кемдена, выразившегося в упрямо сжатых губах. Что ж, его можно понять. Старика не устраивают лишние проволочки с осуществлением задуманного. Возраст, да и болезнь, едва не прервавшая его жизненный путь полтора года назад, не оставляли ему времени на долгие рассуждения и сомнения. Обратившись к малоизвестному, за пределами весьма узкого круга, врачу, сэр Чарльз, сам того не подозревая, помог графу Спенсеру завязать еще один узелок в увлекательнейшей интриге – игре в большую политику. Когда на кон ста-

вится будущее государств и влиятельнейших фамилий. В таких баталиях разменной фишкой становятся жизни ничего не подозревающих пешек, солдат, матросов, обывателей, чьи города вдруг оказываются под огнем вражеских армий. Но даже сами игроки, дергающие за ниточки бессловесных марионеток, частенько забывают, что в подобных забавах обязательно кто-то проигрывает. И таким проигравшим не всегда становится официальный противник. Ведь чем больше добыча, тем меньше шансов на ее справедливый дележ. Победителю хочется непременно завладеть всем банком. До сих пор Джордж Спенсер умело лавировал между рифами партий, группами финансовых воротил и промышленников, пользуясь их сиюминутными интересами как попутными течениями. Даже из неудач он умел извлекать ростки будущих побед.

Казалось бы, что хорошего ожидать человеку, только что получившему пост Первого Лорда Адмиралтейства, когда дела на флоте идут отнюдь не прекрасно? И чем дальше, тем хуже, завершившись оглушительным фиаско на Мартинике.

Сделать козлом отпущения адмирала Джарвиса, как непосредственного виновника небывалого морского поражения английского флота, не составило ни малейшего труда. А уж направить дальнейшее возмущение на своего предшественника – Джона Питта, брата премьера, для опытного чиновника, каковым был сэр Джордж, оказалось и вовсе не сложно. Но вот уже несколько лет его тяготила зависимость от

семейки Питтов. Отец, сыновья, братья и остальные многочисленные родственники занимали и продолжают занимать ключевые посты в правительстве. Правда, среди такой многочисленной родни обязательно найдется кто-то обиженный, недовольный своим положением. Именно таким оказался министр внутренних дел, считавший, что уж он-то заслуживает гораздо большего. Находить подобных людей, подогревать их амбиции, направлять в нужную ему сторону – граф Спенсер по праву считал такие способности одним из своих главных достоинств. Поэтому ничего удивительного не было в том, что как раз сейчас один из Питтов участвовал в составлении планов смещения другого. Рассчитывая, естественно, занять освободившееся место. Не подозревая, что главный вдохновитель заговора только на первых порах поддержит его устремления. Чтобы в дальнейшем падение семейства Питтов с вершин власти оказалось неизбежным и катастрофичным. Для них, но не для страны.

– И все же, джентльмены, позволю ненадолго задержать ваше внимание на событиях дней минувших. Рассмотреть их не по отдельности, а воспарив, образно говоря, над миром. Как нам поведал сэр Роберт в своем докладе, он, и его Бюро, склоняются к выводу, что уже больше десяти лет именно Россия является нашим главным соперником. Согласен, некоторые его утверждения достаточно спорны. Чего только стоят предположения, будто русские причастны к тем временным, как я надеюсь, трудностям, что мы испытываем

в замирении некоторых индейских вождей. Будто мало им самим тех неприятностей, которые Императрице доставили бунты и волнения шестидесятых годов. Как вы знаете, мы тогда удачно использовали французские каналы для финансирования беспорядков. Но не буду отвлекаться на совсем уж давние дела, вернусь к нашему времени. Явный интерес России к освоению Нового Света, попытки влиять на политику в Европе – такие устремления нельзя оставлять без внимания.

Не могу сказать, что все наши начинания увенчались успехом. И некоторые провалы явно наводят на мысль, что в них замешаны внешние силы, а не вечные разногласия внутри Парламента. В свете чего мне иной раз представляется несколько излишне громоздким наше нынешнее государственное устройство. Слишком много сил мы тратим на бесплодные споры между партиями и коалициями. Надеюсь, что задуманные нами действия приведут к построению более разумно устроенного механизма управления будущей Империей.

Граф в который раз посмотрел на своих собеседников. До сего часа так откровенно он не высказывался. Все уже смирились, что нынешний король с каждым годом становится все более декоративной фигурой. Не отдающий себе отчета, в краткие моменты просветления, когда болезнь отпускала его, о реальном положении дел вокруг себя. Тори отчаянно стремились укрепить свои позиции, что было не так легко при противостоянии вигов, чей лидер являлся пре-

мьером. Внешние угрозы тоже не способствовали стабильности в стране. Настало время положить конец разногласиям, мешавшим превратить королевство в могучую империю. И первые шаги к будущему могуществу своей Родины делает именно он, граф Джордж Спенсер!

Вернувшись из своих мечтаний в реальный мир, хозяин кабинета не увидел на лицах гостей ожидаемой реакции. Ну что же, не первый раз пешки, даже такие высокопоставленные, не видят действительной цели мероприятия, в которое ввязались. Тем хуже им будет, когда придет пора платить по счетам. А вот получать дивиденды будет единолично Первый Лорд. Так тому и быть, не хотят обсуждать действительно важные моменты – их дело. Бросим «на сладкое» парочку вкусных костей, пусть потешат воображение. А заодно не мешает лишний раз напомнить соучастникам о взятых ими на себя обязательствах.

– Хорошо, чтобы не оттягивать момент дегустации действительно оригинального напитка, – сэр Спенсер снова взял в руки бутылку, – позволю себе только кратко остановиться на некоторых моментах.

– Сэр Уильям, – обратился он к Гренвилю, – очень надеюсь, что вы, немедленно после принятия на себя бремени власти премьера, возобновите достаточное финансирование строительства новых кораблей. Нашему флоту необходимо восполнить потери, понесенные за эти три не самых удачных

года. Ребята Черного Дика⁴, конечно, делают все от них зависящее, чтобы затруднить нашим соперникам сообщение с их колониями. Но наличных сил патрулей просто не хватает, чтобы остановить прорывы значимых сил голландцев, французов или испанцев. Большой потерей для всего флота явилась смерть Горацио Нельсона в банальной стычке с наглыми контрабандистами этим летом. У меня на него имелись большие виды... Пусть он не пришелся по вкусу многим нашим чиновникам, проявив излишнее рвение при несении службы на Карибах, но в Канале его тактика и способности могли оказать нам большую помощь. Увы...

Дождавшись согласного кивка будущего премьера, сэр Джордж продолжил.

– Одной из первых операций, в которой я хочу задействовать новые корабли, будет высадка экспедиционного корпуса в Новом Свете.

Собеседники удивленно уставились на оратора. О таком повороте событий они слышали впервые.

– Да-да, вы не ослышались. Дело в том, что коммодор Ванкувер, даже после своей смерти, умудрился оказать неоценимую услугу Короне. Один из выживших офицеров, которого сердобольные испанцы спасли, вылечили и даже способствовали его возвращению на родину, доставил нам карту...

Здесь гости заметно оживились.

⁴ Черный Дик (Black Dick) – прозвище адмирала Хау, проводившего политику «дальней блокады».

– Надеюсь, милорд, это не карта пиратских сокровищ? – усмехнулся граф Кемден.

Уильям Гренвиль кивнул, соглашаясь с мнением почтенного джентльмена о мифических сокровищах.

– Увы, почтенные сэры, на старости лет приходится остужать подобные мечты, хотя что-то романтическое в подобных приключениях может и быть, – на минуту согласился поддерживать шутливый тон граф Спенсер. – Нет, все гораздо прозаичнее. Хотя более достоверно и выгоднее. Вы помните, что после известных событий на Западном побережье Нового Света одним из неясных вопросов оставался источник богатства окопавшихся там столь неудобных для нас поселенцев.

Так вот... Сведения, которые мы получили из заслуживающих доверия источников, весьма скудны. Остальное – не более чем слухи. Причем, я почти уверен, некоторые из небылиц распускают сами колонисты. Суммы, которые пришельцы успели потратить при дворе вице-короля, а потом самой Испании, можно объяснить находкой клада. Но если верны мои предположения о намерениях наших вероятных соперников, то непозволительно считать их авантюристами, искателями легкой добычи. Серьезная экономика не строится в расчете на случайную удачу. Иначе откуда взялось то ужасное оружие, которое стало причиной гибели множества наших солдат и моряков на Мартинике? Нет, такие проблемы невозможно обсуждать без рюмки хорошего бренди...

С этими словами он поставил китайское вино на стол и

позвонил в колокольчик.

Вошедший слуга обслужил присутствующих, сменив бокалы и наполнив их ароматным напитком из Испании.

Дождавшись, когда за лакеем закроется дверь, и смочив губы хересным бренди, Первый Лорд продолжил:

– В любой неудаче можно найти ростки выгоды. Единственным достижением экспедиции адмирала Джарвиса можно считать привезенный его эскадрой трофей. Наши оружейники смогли почерпнуть очень многое после изучения его конструкции. Смею вас заверить, друзья мои, в самом ближайшем будущем нас ждут удивительные открытия и новшества. Именно благодаря тем затратам, на которые мое ведомство пошло ради приглашения нескольких видных ученых. Единственным препятствием на пути массового производства подобного оружия, как они говорят, будут расходы на изготовление особо точных механизмов. Обычным способом получить необходимые финансовые средства в приемлемые сроки у королевства нет возможности. Поэтому считаю необходимым опередить испанцев, отправивших свои войска с Мартиники для укрепления на территориях, лишь формально принадлежащих им.

– Простите, сэр Джордж, но почему вы раньше не говорили о таких своих намерениях? – спросил министр.

– У меня не было полной уверенности, что один из элементов плана будет выполняться должным образом. Но как раз сегодня меня известили, что ваш протеже, – он покло-

нился лорду Кемдену, – удачно вписался в общество этих чванливых и заносчивых солдафонов из гвардии Екатерины. Как я уже говорил, при смене главы кабинета нам необходимо, чтобы наши противники и соперники были заняты своими внутренними неприятностями. Франции сейчас не до нас, последние известия из Парижа только подтверждают, что хаос, бушевавший в этой, отринувшей законную власть монархов, стране, лишь усилился. Испания в очередной раз делит деньги, которых у нее нет, сплошная фикция и обман. То золото, что они подняли с одного из затонувших галеонов «Золотого флота», не успев попасть в казну, осело в карманах приближенных и фаворитов Карла Четвертого. Годой стал еще богаче, ведя страну к разорительному союзу с Францией. Нидерланды – что ж, они видят свой шанс избавиться от унижительного подчинения все той же Франции, поэтому им хватает своих проблем. Остается Россия, с ее стремлением укрепить свои позиции в цивилизованном мире. Смею надеяться, что в ближайшие несколько лет этим дикарям тоже станет не до европейской политики.

Как и ожидал граф Спенсер, сэр Гренвиль не проявил особого интереса к деталям, поскольку его сейчас больше заботили собственные насущные проблемы. Которые временно сосредоточились внутри страны, можно сказать, в одном Лондоне, а скорее даже всего одном предмете мебели – кресле премьера. Даже перспективы похода за золотом Нового Света не заинтриговали его так сильно, чтобы задавать

уточняющие вопросы. Что уж тут говорить о личности какого-то докторишки, совсем недавно вернувшегося в страну из неудачной попытки найти себе новую жизнь за океаном? Тем более, что силы, приведенные в действие Первым Лордом Адмиралтейства, уже определили всю его дальнейшую судьбу, для начала снова вынудив покинуть родную землю и впутаться в игры небожителей, вершивших политику целых государств.

Поэтому разговор о делах очень быстро завершился, и хозяин с гостями, наконец, смогли приступить к дегустации диковинки – сливового вина из Поднебесной.

Большие перемены

*«А девушки уже ядро толкают!»
х/ф «Семь стариков и одна девушка»*

Глава 1. О пользе плагиата

*«Вас здесь не стояло!»
Типичный разговор в очереди эпохи сухого закона*

Весна 1795 года

Форт «ВВВ»

Дядя Саша

– Вот что, бояре... – показываю всем вошедшим на стулья. – Да вы присаживайтесь... Вопрос серьезный и за пять минут мы его не решим.

Народ постепенно рассаживается по местам и гомон голов понемногу затихает.

– Есть у меня вопрос, господа хорошие... Как, по-вашему, предстоит нам еще бодание с чужим флотом?

На этот вопрос двух мнений не было. Все сошлись на том, что таковое мероприятие предстоит, если не совсем завтра поутру, то уж в самом ближайшем будущем – совершенно однозначно. Поэтому мой следующий вопрос никакого недоумения не вызвал. А касался он сил и средств, каковые мы могли для этой цели измыслить. И вот тут все было не так уж и радужно...

– Резюмирую! – обвожу глазами всех собравшихся. – Своего военного флота у нас нет. Фрегаты Росомаха нам не отдадут. Нечего и пробовать, за ними очередь, аккурат от Гаваны до Мадрида, уже стоит. И наш номер в той очереди – двести тридцать восьмой!

– Отчего не двухсотый? – ехидно интересуется Динго.

– Слава Богу, хоть не пятисотый! Опосля нашего издевательства над Джарвисом мне теперь ни один морской офицер руки не подаст. Назад когда шли, так капитан транспортника – даром что не военный моряк, на меня как на самого Сатану смотрел! Это ж мы не только англичан – всех военных моряков ниже плинтуса опустили. Таможенные лодки, захватывающие линкор, да не один! Тут уж у всех капитанов корпоративная солидарность враз проявилась. И неважно, испанцы они или англичане – здесь вопрос принципиальный. Такого быть не может и не должно, просто по определению. Представляю, что они Климу бы высказали... Толь-

ко и вывернулись тем, что корабли испанские хоть по паре залпов, но сделали. И на их долю славы хватило. А то... так в катамаранах через океан и плыли бы...

Народ притих. Под этим углом нашу победу никто еще не рассматривал.

– Так что флота, особенно военного, у нас не будет. Ни сейчас, ни в ближайшие лет десять. Максимум, что сумеем отстоять, наши трофейные транспортники. Слава Богу, хоть пару штук, но удалось отхоячить. Да и французский корвет к нам прибился. У него с командой и без того полная задница, а сейчас – так и вовсе... В море выйти – и то не с кем. Наша шхуна старая, еще Годдардовская, да пара других, таких же лоханок... и все! Более ждать нечего. И неоткуда.

– Ну... – чешет в затылке Котозавр. – Нанять можно...

– Кого? Как тех португальцев, которые в Перу челночат? Или пиратов каких, что ли? И долго мы будем чужих моряков кормить?

– Ну, что касается высадки на берег... – пожимает плечами Кобра, – думаю, что подобной глупости еще долго никто совершить не рискнет.

– Согласен. Здесь не рискнет. А километрах в ста? Или просто встанет в виду бухты – и кирдык нашей морской артерии. На БПТ в море поплывем? Ракетой с берега не достать. Помощи от военных моряков мы не дождемся. Даже и на королевский указ найдут что возразить. Сам небось в курсе, что ходить к нам желающих резко поубавилось?

Начальник всех спецслужб кивает. Да, это явление имеет место быть... Несмотря на щедрое вознаграждение, капитаны не хотят водить свои корабли в бухту Бodega.

Осознав наше невеселое положение, присутствующие малость разозлились. Даже и не малость... Во всяком случае, цветастых пожеланий «здоровья» некоторым... несухопутным товарищам отвешено было... много, в общем. Столько за раз и не унести. Но особых идей как-то вот и не появилось. Озадачив народ подумать на эту тему, закрываю совещание. Истинно в духе папаши Мюллера, прошу Котозавра притормозить. И Кобру за компанию с ним, тоже.

Закрыв дверь, вытаскиваю бутылку и стаканы. Такими темпами я и алкоголиком скоро стану!

После первого стакана Сергей выжидающе поднимает на меня взгляд.

– Колись, командир! Явно же чего-то задумал!

– Ну... мысль, конечно, есть... Да уж больно авантюрная.

– А что у нас не авантюра? – удивляется Котозавр. – Да вся наша тутошняя жизнь – сплошное глумление над здравым смыслом.

– Ну, ты уж всех-то по себе не ровняй, креативщик ты наш... Одних Боевых Котов нам история уже так припомнит, мало не будет никому. Ну ладно... слушайте сюда. Как ты, Серега, правильно сказал, к берегу ни один корабль не сунется. Так ведь? Ведь тут мы их почти по всем статьям превосходим?

– Есть такое дело, – кивает он.

– Вот! Значит, в чем состоит наша задача? Либо подманить корабль к берегу, либо...

– Что?! – в один голос спрашивают оба моих собеседника.

– ... подтащить берег к кораблю...

Кобра крикает и наливает еще по стакану.

– Такую идею... да на свежую голову...

– Да ладно тебе! Я серьезно! Что у нас есть на берегу такого, что позволяет начхать с высокой башни даже и на линкор?

– Ракеты есть. Зажигательные.

– Смотри сюда! – вытаскиваю из сундучка лист бумаги. – Вот это – наше пулеметное каноэ. Убираем одну пару гребцов и настилаем помост. Ставим на него поворотную ракетную установку.

– Так выхлопом же всю лодку подметет!

– Нет. Ибо стрелять будем на борт. Строго под девяносто градусов. Четыре зажигательные ракеты на направляющих и столько же, под помостом, в запасе. Метров со ста ведь в корабль попадем?

– И с двухсот попадем.

– Со ста! Чтобы уж – наверняка.

– Ладно, – соглашается Котозавр. – Это сделаем. Только ведь корабль от нас уйдет, у него скорость выше. У нас маневренность лучше, и на рывке мы его сделаем, но гребцы скоро устанут.

– Не уйдет. Берем какую-нибудь лоханку и переоборудуем ее в судно-носитель. Доходим до нужной точки и сбрасываем лодки на воду. Отстрелялись – и назад, на борт. Две ракетные лодки и две пулеметные. Один-два корабля любого класса разделаем под орех!

– Ну... – чешет Константин в затылке, – в этом что-то есть. НМРТ «Люфтвапанцерфурия», вот! И в красный цвет покрасим!

– А в красный-то зачем?

– Значит, против названия возражений нет? Носитель Малых Ракетных Тримаранов. А в красный цвет – оттого, что быстрее ходить станет!

– Угу. И, заодно, отпугивать всех будет...

– Ну... и так тоже может быть.

– И еще одна мысль имеется...

Встаю с места и снова лезу в сундук. На этот раз – уже в большой.

– Вот!

Мои собеседники молча разглядывают странную конструкцию.

Первым нарушает молчание Котозавр.

– Огнемет?

– Точно! ФОГ!

– То есть? – удивляется Кобра. – А чем он от обычного отличается?

– Пойдем, посмотрим!

Через полчаса, на пустыре, с помощью дежурного наряда солдат мы устанавливаем наше чудо-оружие. Собственно говоря, весь процесс установки состоял, в основном, из транспортировки пятидесятикилограммовой конструкции на позицию и привязывания ее к специально для этой цели вкопанному столбу. Понятное дело, что генерал, совместно с двумя старшими офицерами волокущий странную железяку, выглядел бы, по меньшей степени, странно. Вот и шли мы следом за солдатами, которые тащили огнемёт на импровизированный полигон.

Отвинчиваю крышку на присобаченной сбоку трубе. В специальное гнездо закладываю вышибной заряд. Небольшой, грамм на пятьдесят. Я не помню точно, в каких пропорциях это было на настоящем ФОГе, оттого и действую на глазок. Здесь, по правде сказать, и объём бака более чем вчетверо меньше, так что хватить должно...

Вывинчиваю пробку, и солдаты заливают внутрь баллона огнесмесь. Много, литров сорок. Мазута и машинного масла у нас нет, вот и пришлось мудрить, вспоминая рецепты древних зажигательных прибабасов. Смолы-то ребятишки-малолетки натаскали столько... насилу руки отмыл. Основную массу смеси составляли продукты перегонки нефти, слава Богу, ее нам понемногу завозят. Завозили... Прочую химию добавлял уже методом экспериментов. Не скажу, что вышло правильно... но она горит. И неплохо горит! Санчес чуть ру-

ки не пожег.

Так, фитиль зажжен... беру в руку шнурок от терочного воспламенителя. Длинный, метров десять, мало ли что...

– Ну – с Богом!

Рывок – шипение запала – бух!

Как-то совсем негромко.

Через отверстие с боковой стенке каморы пороховые газы попадают в изогнутую трубу. Пройдя по ней около метра, попадают в резервуар с огнесмесью...

И, выбитая резко возросшим давлением, из сопла вырывается мощная струя. А у выхода из сопла горящий фитиль...

– Да... – поизносит Константин, разглядывая пылающую на земле огненную реку. – Неслабо...

– Понятное дело, все это еще дорабатывать надо. Но ведь можно же и до ума довести? Даже и эта-то конструкция метров на шестьдесят плюнула. А в реальной истории до двухсот доходило. Один выстрел – любому кораблю кирдык!

18 мая 1795 года

Форт «ВВВ»

Из дневника Сергея Акимова

Бум, бум, бум... Шлеп, шлеп, шлеп... Тук, тук, тук... Это, если кто не понял, мы бежим. Впереди, как и положено, командир, на лихом... тьфу, на своих двоих, конечно. За мной, гораздо мягче, слышны шаги моей дражайшей половины, уже третий день как ставшей законной женой, Марии дел Ампаро-Акимовой. Не изменяя привычке, компанию в утренней пробежке нам (!) составляет Вениамин, как для большей солидности и авторитета зовут сейчас того самого малька-нуму, Шустрого Веника, всеми правдами и неправдами прибившегося к моей службе.

Три дня медового месяца пролетели, как одна ночь. Но если вам непременно хочется подробностей, то лучше купите себе издание «Камасутры» пошикарнее и ... получайте удовольствие, короче. Нам было сказочно хорошо вдвоем, и этого достаточно. Так ведь впереди целая жизнь, нельзя же провести ее, не вылезая из постели. Поэтому я даже не слишком

удивился, когда сегодня утром моя жена (!) спросила, а не пора ли узнать, как там, в реале, обстоят дела. Пришельцы в это время понатащили в этот самый реал своих оборотов, и сами иногда удивляются, услышав что-то более привычное совсем для другого времени. Вот и моя ненаглядная успела понахватать словечек. Хорошо, что не все идиомы Котозавра она хорошо понимает, несмотря на большие успехи в русском.

Так что нашему пребыванию в гостевом домике посольского особняка подошел конец. Перед пробежкой я поймал одного из освободившихся патрульных и попросил его отнести записку дежурному по штабу, предупредить Серегича, что «готов к труду и обороне». И теперь, пользуясь возможностью, целых полчаса вроде как подвожу итоги прошлого года, ибо чем еще заниматься во время бега, как не размышлять?

Что сказать? Разные они получились, итоги эти... Добились многого, но и вторая потеря у нас среди попаданцев случилась. Как ни прикидывали мы потом с командиром, ну не получалось что-то сделать иначе в той обстановке. Он сам ведь тоже на волоске тогда оказался, чуть не смяли их шотландцы. Так невозможно пока в этой эпохе командиру быть где-то, кроме как в первых рядах сражающихся. Не поймут свои же собственные солдаты.

Кое-кто из наших пытался потом доказывать, что даже в таком соотношении потерь, когда англичане потеряли почти

четыре тысячи убитыми, мы слишком быстро кончимся, если продолжим разменивать свои жизни в такой пропорции. Но критику предложили сменить уютный кабинет финчасти на полосу препятствий, и наезды быстро прекратились.

Второй полк остался на Мартинике, осваивать свалившийся нам в руки приличный кусок стратегически важной земли. А дивизию, пользуясь моментом, Дядя Саша передислоцировал в Новый Орлеан. Своей властью приказав доукомплектовать ее оставшимися в Испании батальонами, не успевшими закончить полный курс подготовки в начале обороны острова. На волне успешной баталии все его распоряжения прошли без волокиты. Тем более, что он успел уболтать Годоя перспективой продолжения кампании, проложив маршрут движения нового формирования к будущему золотому руднику в Южной Дакоте. В Мадриде у большинства придворных в зобу дыхание сперло от обещанного количества запасов драгметалла, которые притаились в недрах горного массива Блэк Хилс. Моментально нашелся постоянный командир дивизии, до этого момента не подозревавший о существовании такого славного соединения. Как водится, в больших чинах, с длиннющей родословной и самомнением, как у павлина. Но нас, по большому счету, это уже особо не волновало. Вменяемых офицеров и сержантов в части хватало, большинство из личного состава успели совместно понюхать пороху, а это весьма способствует правильному пониманию жизни.

Несколько поломались планы усилить Первый полк толковыми офицерами и сержантами. Уж очень по душе пришелся командиру маркиз де Брега, а Старый Империалист так вообще спал и видел его на своем месте начштаба. Такой мощный авторитет среди испанской знати, как маркиз, очень ощутимо укреплял наши позиции. Де Сото, получивший звание капитана по итогам кампании, оставшиеся в живых бойцы штурмовой роты – все получили приглашение сменить место службы. Но дружно ответили отказом. Как сказал в приватной беседе сержант штурмовиков:

– Сеньор генерал, если вы позволите такую вольность в беседе, я хотел бы некоторое время прослужить в прежней части. Вы не скрываете, что дивизии предстоит не самый простой поход. А пополнение, которое обещают из Мадрида, по сравнению даже с нами, не говорю уж про ваших головорезов из Первого полка – сущие сопляки. Новый генерал, не берусь обсуждать столь высокую особу, на поле брани пока себя никак не проявил. Неизвестно, как он сможет управиться с заданием. Оставить новых солдат без присмотра ветеранов – не по-товарищески это будет, вы сами нас так учили. Извините, если что не так сказал, но именно сейчас вынужден отклонить столь лестное предложение.

Сошлись на том, что после окончания марша и закрепления гарнизона в указанном месте, все приглашенные готовят себе замену, а потом подадут рапорты о переводе. Пришлось нам смириться, что почти полсотни проверенных бой-

цов пополняют наши ряды годика через три. Не самый большой срок, да и опыта по дороге они еще наберутся, что только на пользу всем будет. На этом и завершилась наша миссия на Мартинике.

Вице-король успел почувствовать запах свободы от метрополии, наслушавшись рассказов своего племянника, которые были вольным «переводом» из наших внушений капитану, которые мы настойчиво вкладывали ему в голову почти при каждой встрече. Так что в не слишком уж далеком будущем можно ожидать каких-то событий, весьма отличных от известной нам истории.

Ну вот, не успел толком поразмышлять, а тропинка привела нас обратно к домику... Ладно, пора ополоснуться, завтракать и приниматься за дела. «Солнце еще высоко, за работу, бандерлоги!», как любит говорить наш командир.

Этот же день, два часа спустя

Итоговое совещание затянувшегося «Дня попаданца» собрали без проволочек, народ и так уже засиделся в Форте. Все оставили свои рабочие места на местных заместителей, а это слегка нервирует. В долину «Дакота», если не лететь сломя голову, наши основные научные и производственные командиры попадут только завтра к вечеру. Пусть – не натирая седалища в седлах, а в почтовых дилижансах (на самом деле наши экипажи были гораздо комфортнее, чем местные

средства передвижения), но все равно утомительно. И долго, черт побери...

Когда все расселись и утомонились, а новая штабная изба позволяла проводить такие собрания без прежнего сиденья на коленках друг у друга, первое слово дали Сергеичу. И даже не по факту его старшинства, а как главному виновнику предстоящего... как бы это назвать, даже слово подобрать трудно. Всеобщего офигения и последующего мозгового штурма на тему: «Что же, на фиг, теперь делать?!», скорее всего, именно так народ отреагирует на сообщение.

Дядя Саша солидно откашлялся, обвел присутствующих взглядом, под которым даже Котозавр слегка заерзал, и начал в лучших традициях классиков:

– Товарищи! К нам... – все замерли в предвкушении, а Котозавр моментально оживился, но его ждал облом, да еще какой, – прибыла бумага от Его Католического Величества короля Испании.

Командир поднял над головой лист бумаги, весь заляпанный печатями и внушительной шапкой титулов нашего формально монарха.

– Если не размазывать кашу по чистому столу, – несколько сбил торжественный настрой присутствующих генерал, – то суть этого документа такова. Король от щедрот своих, в знак признания заслуг вашего покорного слуги, жалует ему земли на Западном побережье Америки в личную собственность и в вечное владение.

Пока публика не успела переварить новость, Дядя Саша добил всех окончательно, зачитав самый важный параграф этого документа:

– Тут сказано дословно: *«Владения сего достойного сеньора будут простираяться от Старой Королевской дороги на юге и далее на север, до тех границ, кои означенный сеньор сможет защитить своими силами. На восток же границы его владений не могут простираяться далее, чем западные пределы ныне имеющейся под рукой нашей Территории Луизиана».*

Только несколько человек у нас и среди испанцев знали, что именно формулировка «сможет защитить своими силами» обошлась нам втрое дороже, чем проталкивание идеи этого рескрипта целиком. Сначала монарх, явно с подачи чьей-то недружественной руки, хотел одарить земелькой не только своего нового генерала, но и еще некоторых наших товарищей. Причем не где попало, а прямо в Испании. Отобрав владения у кое-каких опальных семейств. Что сулило нам в будущем совершенно ненужные и лишние разборки с горячими кастильскими и прочими парнями. Пришлось затратить много золота и красноречия, чтобы все волки остались сыты, да и овцы тоже как-то уцелели бы при этом.

Сразу посыпались вопросы. Главный озвучил Динго:

– Так мы теперь настоящее государство, или все еще не пойми что?

Беру слово.

– Для всех остальных – вполне настоящее, о чем гласит приложение, аж на пяти листах. Подробности, если кому интересно, узнаете позже. Константин, который судья, а не командир команды «Ух», сделает выписки основных пунктов, а к ним приложит свои комментарии. Чтобы все были в курсе, где же мы теперь живем, и могли отвечать на вопросы аборигенов.

Проект Конституции необходимо срочно доработать, утрясти вопрос о предоставлении гражданства Калифорнийской Директории. Поскольку такое название уже не раз обсуждалось, то сейчас предлагаю проголосовать за него.

Если не считать риторических вопросов: «А хоть одна директория больше четырех лет просуществовала в РеИ?», то возражений не последовало. Приняли единогласно. А что? Звучит красиво, и кого волнует, что фактически у нас еще долго будет диктатура, пусть и не единоличная. Можно подумать, американская верхушка двадцать первого века сама верила, что живет и рулит демократией. Окружающие – сколько угодно, те офисные хомячки, которых инкубаторным способом пекли «цивилизованные» страны, вообще склонны верить громким словам и красивым оберткам. Чем кончилось, никому напоминать не надо...

Чтобы не откладывать в долгий ящик, оглашаю решение о некоторой реорганизации структуры управления. Решено создать два Совета, из которых только Военно-политический имеет право определять политику, внутреннюю и внешнюю.

Научно-экономический Совет имеет в делах управления государством совещательный голос.

Если на то пошло, идеи бывших софору́мчан, излагаемые ими на страницах своих книг, мы плагиатили без зазрения совести. Многие решения устройства общества содрали у Андрея Величко, про Лену Горелик и говорить не приходится, раз уж автор капитана Воробышка с нами оказалась...

Как обычно, отпустив остальных готовиться к скорому отъезду по домам, мы с командиром остались, попросив Котозавра составить нам компанию. Для утрясания деталей его вояжа во Францию, где, по сообщениям агентуры падре Хосе, с самим Наполеоном и вокруг него начинали происходить какие-то непонятные вещи. Инструктаж Зубрилки и Толи Спесивцева Дядя Саша провел самостоятельно, еще вчера. Им предстояло вернуться в Филадельфию – для организации аферы с золотым песком, намытым, якобы, на Великих равнинах.

Глава 2. Были сборы недолги...

«Боец на складе РАВ без наручников – сравним со стихийным бедствием».
Армейская аксиома

Май 1795 года

НПЦ «Дакота»

Котозавр

– Ну что, товарищи попаданцы, у всех налито? Так выпьем же за ролевые игры, не те, которые с латексом и страпоном, а которые с текстолитовыми мечами и плащами из занавесок! Кстати, отличное винище, это местное творчество, или контрабандный товар?

– Котяра, если ты любитель нарушать законы, то мы причем? Надо чтить уголовный кодекс, согласно заветам классика.

– Ага, значит, трофейное. Вот ни в жисть не поверю, что наш завхоз выделит хоть обкусанный мараведи на закупку

бухла в метрополии.

Народ дружно заржал, потому как крайняя нелюбовь тратиться на импортные ресурсы стала отличительным знаком всех материально ответственных лиц. Собственно, мы все такие, каждый на своем участке. Предлагалось (догадайтесь, кем) даже поставить на площади тотемный столб с большой Зеленой Жабой в наверхии.

– Не отвлекайся, ролевик ты наш, рассказывай, чем тебе страпон не угодил, неужто Салли настолько увлекается в процессе?

Военный вождь племени Медвежьего ручья, инструктор по рукопашному бою и выживанию, атаман индейского казначества, многоженец и авиафанат, Андрей Сердаров с грустью покосился на горячо любимый коньяк (а нельзя, индейская генетика) и плеснул себе медовухи.

– Андрей, вот тебе все Расскажи-покажи-дай попробывать... Своих жен научи-ка плохому, а то по пятому пункту Стандартной Программы Попаданцев⁵ только я да Лорд отдуваемся за всех, так ведь и потерять можно ценнейшее интеллектуальное наследие.

Пересаживаюсь поудобнее, чтоб слушателям не выворачивать шеи, глядя на мой беззастенчивый пи... правду и только правду!

– Значицца так, товарищи. Как уже говорил камрад Снейк, засылать для шпионажа меня можно только к пинг-

⁵ Научить аборигенов прогрессивному сексу.

винам, да и то не особо сообразительным. Это так он характеризовал мою бурную деятельность на благо Калифорнийской Директории! Перфекционист... Ну а что вы хотите, если моей базовой подготовкой был просмотр в далекой юности шпионского кино, с перекосом в Джеймса в нашего Бонда? Ну и инструктажи перед отправкой, интересные и познавательные, но слегка недостаточные для освоения специальности суперагента. Предполагалось, конечно, что мы наловим золота со дна морского, да поставим базу на другой стороне континента, в остальные блудняки я влез по природной живости характера, да от алчности великой. Ну, просто не мог утерпеть, зная, что, например, судьба Мартиники будет решаться отрядами в сотню-другую человек, имея под рукой взвод, способный положить эту сотню за минуты. Это я про первую кампанию, там все было просто и незамысловато, почти никакой политики, сплошная экономика. Но так уж заведено, большие деньги – это уже политика. А я ведь всего лишь начал дружить с канцелярией генерал-капитана, дабы невозбранно проворачивать денежные делишки, вроде торговли с Бразилией или провоза необычного сырья...

– Листа коки? Кот, тебе же фитиль за эту идею вставляли, а ты так и не угомонился!

Катя, несмотря на постоянную медицинскую практику так и не пропиталась цинизмом и склонностью к черному юмору. Вот что значит отсутствие высшего медицинского образования. Придется фильтровать базар, пусть хоть у одной

женщины в мире останутся иллюзии о моей белоснежности и пушистости.

— Кямиль-ака, объясни девушке, что этанол — нейротоксин, с ни разу не меньшей психоактивностью, а никотин вызывает привыкание ничуть не слабее. Так, о наркотрафике потом, в соответствующем эпизоде баек, а пока о ролевых играх.

— Еще в самом начале путешествия на ту сторону я начал чувствовать некую... неправильность, что ли... в реакции окружающих на мои слова, действия, либо бездействие. Впрочем, осознание пришло задним числом, потому как в путешествии голова занималась чем угодно, только не анализом. Задница в мыле была в прямом и переносном смысле. Только к концу марша я таки сформулировал и задал же-не вопрос: почему ей прислуга кланяется глубже, дворяне гораздо внимательней относятся к Салли, а я как бы приложением иду? В общем, выяснилось, что демократизм и отсутствие чванства идут по статье «плебейство», а прокачать скилл смотра на окружающих сверху вниз мне было негде. Там я только до страшного прапорщика допил... тьфу! дослужился, здесь тренироваться не на ком. Сразу же возник вопрос, а где подобными навыками обзавелась уроженка страны победившей демократии и равных возможностей? Тут начали вылезать интересные подробности. Салли девушка скрытная, а постель, как известно, еще не повод для знакомства. За прошедшее до и после свадьбы время я вы-

яснил нежелательные темы для разговоров, ну и не лез в душу. А тут, значит, вылезло: «Ну, кто они для меня? Я шериф, а они – мексы! Кто победнее – нелегалы, побогаче – мафиози. По системе Станиславского, девочке с ранчо нельзя смотреть на людей свысока. А офицеру полиции на правонарушителей – можно».

– Именно так. Несмотря на некоторые пробелы в образовании, май дарлинг знает, что Станиславский и Немирович-Данченко – это два человека, а не три. Вот что студенческая театральная студия с «тупы-ы-ыми америкосами» делает. Быть дочкой реднека тоже полезно: нет соблазна читать рэп и учиться специальности продавца воздуха – папа с мамой не одобряют, братья засмеют. Мой же опыт ограничивался ролью в школьном спектакле – угадайте, какой? Ведь все знаете, не раз наверно произносили вслух, и уж наверняка думали! Ну же?! Корабельного Кота! По сценарию, я произносил свой текст, и в конце тырил на камбузе тушенку. Уже по своей инициативе.

Дружный ржач распугал сорок, рассевшихся по соседним деревьям. Комментарии сводились в основном к: «бог шельму метит», «что же ты начальником продсклада не устроился, с такими склонностями»?

– Короче, начал я овладевать искусством грамотно понтоваться. Тут же любой доходяга имеет эпическую родословную, и даже перебиваясь с хлеба на воду, пальцы гнет, как министр-администратор из «Обыкновенного чуда». А я вро-

де и с бабками, и при сабле, а на благородного человека не тяну... Наилучшим и наиболее знакомым образом оказался «проверяющий из штаба нагрянул в подразделение». Благо таких типажей насмотрелся в количестве и ассортименте. Ну и повышенная брезгливость шла в плюс: постоянное мытье, разглядывание тарелок в трактирах на предмет чистоты, дрючка обслуживающего персонала на ту же тему – это благородная придурь. Кстати, вы тут на местном продовольствии привыкли к хорошему, а в большом мире практика подделки и обмана отработана на ять, особенно в общепите. Без опытных местных по жральникам в городах лучше не ходить. Таким хрючилом накормить могут, что наша родная шаверма с халяльной крысятиной за здоровое питание сойдет.

– Три принципа общественного питания в любой ценовой категории, – прокомментировал Дог. – Обмануть-Отравить-Ободрать. Я в середине девяностых на трассе почти наверняка беляши с человечинкой жрал. Точно не уверен, но наша любимая точка, недорогая такая, уютная, через несколько лет в криминальной хронике светилась как раз по этой теме. Только с доказухой было плохо, все потерпевшие, того... не найдены... Всем приятного аппетита, – он демонстративно ковырнул щепочкой в зубах, заработав свою долю благодарных взглядов от публики – кое-кто начал глубоко дышать и отложил в сторону шашлык. А нефиг иметь настолько развитое воображение.

– Fuck! Аманда, как ты смогла выйти замуж за такого человека?

– Сара-Энн Боунс, именно от тебя, выбравшей не менее своеобразного мужчину, мне странно слышать удивление. Мы же с ним коллеги... Обсуждение племенной работы с лошадьми легко переходит в обсуждение того же самого у людей. А где слова, там и дело. И, между прочим, он замечательный муж: ест все, умеет заплетать косу, а когда становится совершенно невыносимым, его можно выгнать из дома на неделю, ловить мустангов.

За семейную гармонию просто нельзя было не выпить, что мы и проделали, а я продолжил правдивейший рассказ.

– Опыт правильного поведения нарабатывался помаленьку, но уже в Мехико мы почти были похожи на людей, а по приезде на Кубу – на правильных людей с правильными, консервативными взглядами, необычными, правда, для дворянских юнцов. Впрочем, фронтир выбивает либеральную дурь из головы, поэтому нам даже не особо удивлялись. Феерическую историю нашего знакомства с синьором полковником Фернандо Ортега-и-Аларкон все помнят? Он начал ставить на уши Гавану еще до моего приезда, и надо сказать, делал это с большим изяществом. Мой троллинг потолще будет. Начиная от технических новшеств – и до скоростного вскрытия головы перспективнейшей невесте Испанского Мэйна. Какую красотку закадрил... Ну и над нами поиздевался, постоянно подзуживая на очередные байки про Михай-

ду Ломоносова. Я под конец изоврался донельзя, уже хотел в глухую несознанку уходить. И тут этот гад, приглашенный на кофе в нашу резиденцию, выслушивает мой горячий спич о жадном местном чиновнике, с пожеланием тому идти «... лесом, полем, да торфяником!», и так, знаете, пригубив чашечку, оттопырив мизинчик, на чистом русском комментирует: – это, между прочим, мой текст, сносочку надо делать при цитировании... – и дальше пьет, глядя, как мы в осадок выпадаем. Вот кому не пришлось вращаться в окружение, носитель ему попался отличный, с перспективой, да и вселенец не промах, мне потом добрых советов надавал. Если нет времени придумывать легенду, можно пользоваться готовыми образами, благо мировая культура наготовила их достаточно. Бедный дворянин с кучей гонора – шевалье Шарль де Бац Д'Артаньян. Богатый хмырь с претензиями – Паратов. Ну и так далее. План и заученные тексты – не работают, а вот если надеть маску с образом, можно адекватно реагировать на внезапно меняющуюся реальность. То самое, чем и занимаются ролевики на своих игрищах, будь то дивные эльфы или сталкеры из «Свободы». Отыгрыш на полигоне от него же в большом мире отличается незначительно, умение играть компенсирует и даже перекрывает огрехи экипировки и легенды. Тем более что люди-то сейчас доверчивые, точнее – избирательно доверчивые. В ружье, стреляющее десять раз подряд, не верят, даже пощупав руками. В собакоголовых обитателей амазонских джунглей – легко! Железный ко-

рабль без парусов – завиральщина, так не бывает. Но любая байка про места с молочными реками и кисельными берегами проходит на ура. Особенно если при этом демонстрировать кучу денег легко, так сказать, с земли поднятых в тех местах. Аве канал «Дискавери», отсылать халявщиков в разные далекие дыры этого глобуса можно еще долго. Согласитесь, что мы знаем про Непал, центральную Африку, и прочее захолустье гораздо больше европейцев, хотя там ни разу не бывали? Кукри на поясе у моих бойцов тому подтверждение.

– Ты лучше расскажи, что за махровый сюрреализм ты устроил с названиями и лозунгами. Каждый раз, получая письма с той стороны, мы сочувствовали куче обкраденных тобой людей.

– ЭПРОН – как еще назвать базу людей, ковыряющих золотишко со дна морского? Все соответствует традиции. «Бойцовые Коты» появились от специфики применения – максимальная автономность в принятии решений и достижении целей. Мне же не каре надо было водить по чистому полю, а по горам и долам бегать, радиостанцию каждому бойцу в ухо пока не всунешь. Большое упущение, между прочим, со стороны товарища Q. Хорошо хоть вундервафли делает опережающими темпами.

Динго попытался что-то возмущенно ответить – но Дядя Саша опередил.

– Мы ему уже поставили на вид. Притащит пару новых

стволов, и доволен по уши, а электросварку, стирлинг или роторный полуавтомат так, между делом упомянет или вообще забудет. Вроде как необходимое зло, которое отвлекает от любимых стрелялок.

Ох, аукнется мне остроумие, по глазам вижу, что захочет Динго вооружить моих орлов «левер-экшенами» богомерзкими. И меня в первую очередь. А вот хрен! Какая-никакая, но у меня личная армия (с ударением на слово армия), где все должно быть «хоть безобразно, зато единообразно». Конец цитаты. Самозарядки и помпы, никак иначе! Впрочем, заготовку вкладыша от экспериментальной пятидесятимиллиметровки я у него уже выцыганил, кое-какие части и оснастку студентам заказал. До отправки сделать не успеют – сам порукоблудствую, очень хочется почувствовать себя губернатором той Калифорнии. Тем более что на попавшей со мной флешке в бэкапе электрической почты архивисты нашли копии форумных личных сообщений. А там в свою очередь – прописи синтеза таких веселых веществ, как октоген и гексанитробензол. Игла в яйце, яйцо в утке, утка в зайце, заяц в шоке... Кто не в курсе – оба названных состава суть ВВ повышенной мощности, исходные вещества доступны, а синтез требует просто некоторых навыков и аккуратности. Которые хорошо видны на выходе готового продукта – от половины заложенных компонентов до почти ста процентов. Мелинит как начинка боеприпасов заколебал намертво, страшно с ним. А сверхнадежное отделение его от всякого

металла в разы увеличивает трудоемкость и стоимость.

– Не отвлекайся, про кораблик рассказывай!

– И до него дойдем. Когда Расамах все-таки «открыл личико», он среди прочего упомянул, как нас опознал, и почему не хотел сразу кидаться в объятия. В один прекрасный вечер, по окончании темных делишек, меня обуяла паранойя, в лучших традициях палаты – щелкаю по нашивке «G151». Попадись нам не соратник, а нерусский господин, для которого Климова касатка на шевроне однозначный знак врага – «зеленый берет» там, или «тюлень», получили бы мы по пуле в спину и ку-ку... Принципиальная невозможность попадания таких людей не доказана. Значит, надо носить нечто иновременное, не вызывающее вопросов у местных, но при этом с позитивной репутацией. Сложный рисунок плохо читается на расстоянии, яркие цвета противоречат тактической нише Котов. Поэтому эмблемы Звездного флота и NERV в полете, да и «трекеры» с евангутыми⁶ – не самый многочисленный фэндом, с узнаванием могут быть проблемы.

Так что имперская «шестеренка» из «звездных войн» на форме, аквилла Империиума – на снаряжении. На сладкое – мой личный кораблик, типа «Сан-Исабель модернизированный». Прикиньте – судовладелец, ни разу не видевший свое имущество. Имя «Экзекутор» не пошло по идеологическим

⁶ Стар Трек и аниме «Евангелион» соответственно. Популярны, но недостаточны для означенных целей. Мнение автора может не совпадать с реальностью. Тем хуже для реальности.

соображениям, а «Энтерпрайз» уже занято каким-то штатовским корытом. Так что синьорита де лас Касас окрестила первенца в серии «CR-2 Нормандия». Все обратили внимание на мою небывалую, феноменальную скромность? Расамах обещал подогнать снаряженный и укомплектованный корабль прямо в Веракрус. Будем базироваться на нем, потому как все потребное на выюках не увезешь. Отцы-командиры решили нагрузить всем, чем можно, и чуть-чуть более. По крайней мере, будет кем и чем блеснуть перед Наполеоном, чтоб направить его на путь истинный – в смысле нагибать Англию вместо похода на Россию. Жаль, конечно, что дон Глотон решил быть наособицу – но впрочем, его право... Мы тут в куче выпали, тесным коллективом, а у него импринтинг был на это время и этих людей. Все равно будем дружить, без нашего инструмента и оптики он не обойдется, а нам «свой человек в Гаване» тоже нужен. Ладно, народ, я крайнюю, и домой, работать мужем своей жены, пока наследник на попечении родни.

*Уезжаю на войну,
В горную Кавказию,
Оттого в последний раз
На тебя залазию.*

И немедленно выпил.

Днем позже

Форт «Ломоносов»

Закрома Родины оказались дюже богаты. Оружие, боеприпасы, снаряжательные машинки (какие нафиг машинки, целый полуавтомат блин!) и рассыпуха для них, тачанки и полевая кухня, холодильник, шлемы и броники, вещевое имущество трех десятков наименований на сотню человек – ужас! Зампотыл у меня есть, и старшины тоже, но как главноверх экспедиции я совал нос во все – чтоб хотя бы быть в курсе, на что рассчитывать. Кавалерию на себя взял Дог, пообещав наилучшую комплектацию имуществом СКК⁷.

Тут ему карты в руки, за время нашего отсутствия, в этой области прогресс шел самым непонятным для пешехода путем, поставлены на вооружение новые седла, сбруя, даже подковы (трех разновидностей!). В девяносто первом мы с собой брали седла промежуточного казачьего образца, по сути – переделки испанских, которые были одно за другим утрачены армейским способом в дальних странствиях. Когда привыкнешь к испанским конским принадлежностям, переучиваться сложно. Причем в основном мне. Коты вообще во-

⁷ Служба кинологии и кавалерии.

ины-интернационалисты: катаются на всем, включая ослов и верблюдов, и по-всякому, не делая особых различий, а приданный инженерно-саперно-штурмовой взвод изначально обучался на новом снаряжении. Придется соответствовать, у меня будет семьсот километров для тренировок.

Три взвода: Коты, стелс-пехота из Первого полка, инженера. Девяносто человек личного состава и отделение управления – командиры взводов, старшина, молчи-молчи, и внештатный замполит – Торус. Взят на должность за верность генеральной линии и способность исполнять похабные песни под огнем противника. Командовать этой чемпионской сборной придется втроем: Курбаши решил отдохнуть от своих трех жен и показать Европе, что такое русский десантник (пусть и полуиндеец). Змей заколебался гонять немирных туземцев по горам, и мечтает найти Гарму подружку нужной – среднеазиатской породы. А то на процесс, и главное результат любви здорового алабая с мелкими шакалоподобными собачонками, которых держат индейцы, без слез не взглянешь. Не хочу обнадеживать раньше времени, но заказ на щенков год назад был сделан, и если один хитрый венецианец действительно хочет получить хорошую партию «эликсира Клеопатры»⁸, то щенков он притащит. Республика Святого Марка в заднице, но многосотлетние связи на Востоке никуда не делись. Доживем – увидим.

⁸ Спиртовой раствор кокаина с отдушками и прочей гадостью. Сильный стимулятор.

А вечером постоянные обитатели «Ломоносова» Елена, Динго и Зануда сделали мне подарок. Нет, Подарок! Офи-генная катана в черных лаковых ножнах, с рукоятью из кожи ската и золотой резной цубой, прелесть!.. Сняли с филиппинского галеона, который в прошлом году заходил за свежей водой. Именной клинок, в смысле имеет «мэи» – клеймо мастера, год изготовления и собственное имя. Не ширпотреб, однозначно. Все эти тонкости Лена мне объясняла, несколькими движениями разобрав меч на части – экий оказывается трансформер, и демонстрируя те самые иероглифы, как будто я в них разбираюсь. Решено: сделаю европейский подвес к португее – и буду ходить с катаной на парады и прочий официоз. Меч «тысяча истин», или «тысячной истины» – согласитесь, это звучит гордо.

Глава 3. Первый сон Веры Павловны

«Все выше, выше и выше!..»

Песня «Марш авиаторов»

Лето 1795 года

НПЦ «Дакота»

Динго

Нет, все-таки во все времена скалка является основным женским орудием. Основным для вправления мозгов мужику. После этого скандала мы не знали, что делать – то ли смеяться, то ли переходить к оргвыводам. А ведь вроде уважаемый человек, старший мастер на оружейном производстве, а такое отмочил. Короче, нашему Ронану взбрела в голову идея привести в дом вторую жену. Это при его-то католическом воспитании! Нет, поначалу он просто забежал «налево», присмотрев себе симпатичную индеаночку. Супруга об этом, конечно, догадывалась, но дело житейское, если и

высказывала ему что-то, то втихую. Ну и ходил бы дальше, так нет. Имея, так сказать, перед лицом пример Зануды, он решил эти отношения узаконить. Только вот у Морны спросить предварительно не удосужился, понадеялся на авторитет главы семьи. Ага, как же...

Вопли возмущенной ирландки подняли на ноги весь квартал. Когда мы с Антилопой вышли на улицу, все уже затихло. А чуть позже навстречу нам попалась раскрасневшаяся Салли на пару с трудом сдерживающим смех помощником. От них мы и узнали подоплеку всей этой истории.

Чуть позже у нас с Ронаном состоялся весьма непростой разговор. Пришлось разъяснить ему особенности нашего понимания семейных отношений.

– Ну почему некоторые могут взять вторую жену, а у меня так получилось? – вопрошал он, потирая шишку на лбу. Явно это «украшение» оставила ему Морнина скалка.

– Ты пойми, дружище, что, конечно, по нашим законам, семья – это не кто с кем спит, а кто с кем хозяйство ведет, но права женщины и мужчины равны. И если жена возражает против такого соседства, то давить на нее нельзя. Кстати, а как ты собирался решить вопрос с Церковью?

– А никак, – покачал головой Ронан, – просто расписались бы в мэрии, и все. Ведь объявили же, что для брака венчание не обязательно.

Я так и сел. Вот тебе и веяния прогресса. И подвел итог:

– Вот если Морну уговоришь, тогда и регистрируйтесь.

В конечном итоге, у них так все и не срослось, а Ронан еще долго избегал встреч с падре.

Лето 1795 года

У берегов Франции

Котозавр

– Поцелуйте нас в зад, мерзкие еретики!

И это было самым вежливым пожеланием английскому фрегату, который пытался перехватить «Нормандию», шедшую в Гавр. Попытка изначально не имела шансов на успех, даже если бы мы шли без маневра: заметили англичане нас поздно, да и курс на перехват взяли неправильный – оно и понятно, клипер под всеми парусами идет узлов на восемь – десять быстрее, чем положено кораблям такого водоизмещения в эти времена. Вот и облажались, в бессильной злобе пальнув из погонной пушки, видимо, для того чтоб с полным правом написать в рапорте «сделали все, что смогли». Вообще, хилая какая-то блокада. Мы ожидали гораздо более горячего приема, изготовились к бою – и проскочили без единого выстрела. Оно и к лучшему: ненавижу морские бата-

лии, когда от вражеских ядер и картечи тебя отделяют только деревянные борта да теория вероятности. Хочу разъездной броненосец. Ну, или по-нашему, по-сухопутному: ночью, исподтишка, ножиком по горлышкам, гранатками в палаточки, и драпа... тактически отступать, пока противник очухивается. А то эти враги, такие сволочи, вечно пытаются сдачи дать. Ох, что-то я заболтался, морская вода уже сменила цвет и запах, прямо по курсу видать маяки Гавра. Англичане, плюнув на безнадежную затею, отвернули к норду, не хотят напороться на мель. Сена, конечно, не Хуанхэ, но тоже немало ила в море тащит. А революционной Франции заниматься расстановкой навигационных знаков некогда.

– Капитан Шеппард! Отбой боевой тревоги. Группа высадки – на ют, в полном представительском для строевого смотра.

Правду говорят, что бог шельму метит. На срочной службе, ближе к дембелю, не удалось мне разжиться комплектом повседневной формы, который народ звал «парадкой», что неверно. Да и не старался я особо, от лени и бессмысленности этого дела. Похабить камуфляж самодельным клоунским шитьем тоже не захотел, поехал домой в гражданке, сэконо-мив себе километр нервов, вымотанных патрулями моим более пижонистым сослуживцам. И через до хрена лет, в другой реальности «дембельский комок» меня догнал. Ну не могут в это время военные выглядеть серыми мышками. Вообще! Даже егеря имеют контрастные пуговицы, погоны, аму-

ницию черного или рыжего цвета, да и пуговицы затягивать сукном никто не собирается. Сериал «Приключения королевского стрелка Шарпа» помните? Серебряные пуговицы на темно-зеленом в три ряда, красный кушак, кивер с султаном – и это считалась очень некрасивая, непрестижная форма.

«Если хочешь быть красивым – поступай в гусары».

Стандартная форма американского добровольческого отряда – вариация на тему штатовской полевки времен Второй Мировой, кубинской тропической и российской «горки» в странных пропорциях. Непрезентабельно абсолютно, за дезертиров или каторжников примут, не объяснять же каждому встречному, что одной краски на комплект формы ушло минимум на пять шиллингов. Это если считать ЭКСПОРТНУЮ цену наших анилиновых красителей. Так что всю дорогу сводная рота занималась сначала дизайном, а потом рукоделием. Витой шнур по петлицам, латунные и позолоченные висюльки, пластованные шевроны толщиной в палец, с тем же шнуром по ребру, аксельбанты у командиров, белые ружейные ремни... блин, как достало это попугайство!!! Периодически вставал перед глазами призрак стройбатовского дембеля, который обрезал шинель под самый копчик, перепоясался золотым парадным офицерским ремнем, а на груди той шинели сделал вставку из оргстекла, чтоб людям были видны все его значки⁹.

⁹ Абсолютно реальный персонаж, наблюдался автором весной 1998 года, в Ле-

Среди попаданцев не испытывал проблем только Курбаши, которому жены сшили роскошный костюмчик из кожи и джинсы, украшенный традиционными племенными узорами, плетеными волосами со скальпов и бисерным вампумом на правом бедре. Впрочем, рисунок вампума был исключительно артефактный – эмблема ВДВ в обрамлении медвежьих клыков. Андрей твердо решил выдерживать линию дикаря-язычника, видать, Мани из «Братства волка» ему очень по душе пришелся. Хотя уж мне-то про дикарей нечего трюндеть, у самого две дюжины скальпов висит дома, и в багаже связочка есть, для психологического воздействия на некоторых... Народ темный, голливудскими ужастиками не тренирован, НТВ не смотрели, так что способ действует.

Мы со Змеем нашили лампасы, прикрутили золотые шпалы к петлицам (гулять так гулять), а Гарму Коты сделали роскошный шипастый ошейник с серебряными бляхами. Уставной «стетсон» Котов украсили имперской «шестеренкой», опять-таки из серебра. Строевой смотр прошел без замечаний – всерьез докапываться до внешнего вида военнослужащих, как это принято у начальников всех степеней, не было моральных сил. Ржать хотелось, глядя на строй расфуфыренных бойцов.

Отсальютовав форту холостым, «Нормандия» бросила якорь в полумиле от берега. Не будем же мы тыркаться в поисках парковки. Ждем лоцмана. Тот не заставил себя ожи-

дать — не так часто в заблокированный порт вламываются суда под американским флагом. Каботажники и рыбаки не в счет. Но если комитет по встрече думает, что мы причалим, да начнем портовые сборы платить, то фиг они угадали. Чем славятся американцы в нашем мире? Наглостью и абсолютной уверенностью, что США — пуп земли. Здесь такой стереотип еще не существует, но кто мешает его создать?

— Шлюпку на воду, эскорт — в шлюпку!

Пятеро спецов, пять «раков» в броне, пять Котов. Как раз подходящее количество и состав, чтоб и выглядеть солидно, и при случае пройти насквозь любое местное воинство. Ну не развернут же господа революционеры пару батальонов прямо в порту ради нашей встречи? А все, что меньше, рассеянное по узким улочкам, не проблема ни разу. Хотя доводить до конфликта нельзя, и мы будем избегать его всеми силами — только хрен знает, что в голове у этих идейных, заради всеобщего счастья они своих резали только так (так и оставим), а уж посторонних-залетных...

Правда, я прикроюсь хорошими бумагами, посмотрим, как тут действует бюрократическая традиция: недеяние лучше деяния.

Пирс приближается, на нем толпится куча зевак, и какой-то пузатый франт в окружении группы солдат с республиканскими кокардами. Развешивайте уши, ребята, к вам едет высококачественная лапша. Толчок бортом, и пока парни швартуют, я почти изящно запрыгиваю на скользкие

мостики. Похоже, в прилив их заливает, главное – не навертнуться на радость зрителям. Выходим на пирс, за моей спиной строится колонна эскорта с карабинами «на караул», переводчик слева-сзади готовится страховать мой неважный французский. Нужен по идее знаменосец, но я так не хочу идти под штатовским «матрасом». А под красным – нельзя. Вдох-выдох. Три строевых шага.

– Добрый день, господа. Добровольческий отряд народа Америки (и ведь не вру! почти) прибыл для службы суверену Французской Республики. За вашу и нашу Свободу! – и уже тише: – Где я могу найти старшего воинского начальника этого города?

Толпа зевак взорвалась восторженными воплями, а вот чиновник стал похож на рака: покраснел и выпучил глазки. Как в общем и было задумано. Мы – друзья, которых надо поскорее сплавить подальше, пусть начальство разбирается. А начальство – в Париже!

Лето 1795 года

НПЦ «Дакота»

Динго

Авиационная лихорадка в «Дакоте» началась совершенно случайно. Однажды я, в перерыве между занятиями с молодежью, о чем-то задумался и без всякой задней мысли сложил «галку» из листа бумаги и пустил ее в аудиторию. «Птичка» полетела неожиданно хорошо и вызвала дикий восторг у молодежи. После нескольких запусков бумажный планер был аккуратно расправлен, выяснен способ складывания и: держись мусорная корзина! Все бумажки, подходящие по размеру, аккуратно разглаживались и превращались в «галки». Заводилой, разумеется, выступал Пашка. Пришлось специально предупредить народ, чтоб следили за документацией, а то улетит куда-нибудь важный и секретный чертеж.

В результате следующее занятие, состоявшееся через неделю, было посвящено теории полетов. А следом, как-то сам собой, образовался и авиамodelный кружок. Костяк его

составили человек двенадцать – пятнадцать толковых ребят и девчонок. Я набросал чертежи простейшей контурной модели планера. Такие мы делали еще в свои пионерские годы – рейки, нитки, клей, тонкая бумага или шелк, в чем-то даже проще бумажного воздушного змея.

Лобзика тоже не было, но он для таких конструкций и не требовался. Перепортили кучу материала, пока научились делать как надо. Сборка первой модели заняла неделю. Начались первые запуски. После регулировки планер пролетел больше полусотни метров. Восторгу детворы, как участников кружка, так и зрителей, не было предела. А еще через час модель принесли обратно со сломанной плоскостью и рваной обшивкой. Ведь не обошлось без «Дай запустить!». Вот кто-то из девочек и отправил планер в полет крылом об дерево. Тем не менее, за пару дней ребята справились с ремонтом.

Планеры стали любимой забавой детворы. Энтузиасты-кружковцы строили все более совершенные конструкции, соревнуясь, у кого дальше пролетит. Однако всех переплюнул Олененок, точнее, Виктор Оленев, как его недавно окрестили. Сначала он приспособил к планеру ракетный двигатель, сделанный после консультации с Занудой. Результат оказался предсказуемым, фюзеляж с движком улетел, а крылья остались. Вторым вариантом тоже не получился. Ракета не потянула. Но ребята не отчаивались. После усиления конструкции у них получился вполне работоспособный ракетоплан. Однако когда взорвался очередной двигатель, опалив

руки и шевелюру одному из экспериментаторов, опыты с ракетной тягой я, особым распоряжением, прекратил.

Несмотря на это Олененок не унимался. Они на пару с Пашкой насели на меня с требованием объяснить, как еще можно придать движение летательному аппарату. Пришлось рассказать им про воздушный винт и выстрогать вертолет «Муха». Этот воздушный винт на палочке мы тоже делали в детстве. И запускали, раскручивая ладонями. На пару недель это обозначило новое направление в ребячьей деятельности. Теперь состязались по принципу, у кого выше и дольше пролетает. А потом Олененок сам додумался до двигателя. Нет, конечно, никакой резинки-«авиационки». Но он же был индейцем. А какой упругий элемент привычен для краснокожего? Правильно, лук.

Основой движка стали две упругие костяные пластинки. Одним концом они упирались в переднюю бобышку фюзеляжа, другой свободно скользил петлей по рейке. Тетива из жил закручивалась валом воздушного винта, запасая энергию. После отладки, несмотря на некоторое аэродинамическое сопротивление, такой привод обеспечил полет авиамодели.

Дальше маленькие аэропланы становились все совершеннее. Отрабатывались профили крыла, фюзеляжа, аэродинамика. Рекордные модели умудрялись преодолеть по воздуху полкилометра и более. Несколько штук умудрилась улететь на другой берег реки, парочку из них так и не нашли. А вид

летающих над полем самолетиков вызывал, с одной стороны, у детей и молодежи желание приобщиться к покорению воздушных пространств, с другой – ворчание у старшего поколения. Не все сразу могли принять такую забаву, да и отвлечение детворы от домашних обязанностей встречалось без энтузиазма. Но, тем не менее, процесс пошел, как говорил первый и последний президент СССР.

Разумеется, у ребят не могла не возникнуть идея насчет самолета, способного поднять в воздух и человека. Когда они заявили ко мне с этим вопросом, я ограничился одной рекомендацией: «Рассчитывайте». На вопрос «как?», ответ был: «Думайте». В итоге, взвалив на себя руководство авиамodelьным кружком, Пашка с Олененком надолго ударились в эксперименты и расчеты.

Конечно, они допустили изначальную ошибку, пытаясь экстраполировать схематическую модель под эту задачу. В итоге вес самолета рос быстрее, чем его подъемная сила. Когда в качестве фюзеляжа стало выступать сосновое бревно миллиметров двести диаметром, ребятам стало ясно, что движутся они куда-то не туда. Однако расчет и постройка пространственных конструкций были для них еще «не по зубам». После моих объяснений парни некоторое время переживали свое фиаско, однако не отчаялись, а снова взялись за эксперименты с авиамodelями. Правда, вскоре их обучение заканчивалось, предстояли военные сборы, а потом стажировка на производстве. Так что перед ребятами была постав-

лена задача найти себе преемников. Забегая вперед, скажу, что, спустя двадцать лет, в воздух поднялся первый аэроплан конструкции Виктора Оленева.

Логинов

Ох уж этот Динго. Мало того, что детишек заразил полетами, так и начальство, да и меня все же уговорил. Хотя, честно признаюсь, я особо и не сопротивлялся. Ну, люблю я авиацию, люблю. Самолеты, дирижабли... вертолеты... даже эти «кофемолки летающие» согласен строить. Хотя вертолет во многом и самолету и даже дирижаблю, по моему мнению, уступает. Но сейчас у нас на катапульте не самолет и даже не вертолет, а всего-навсего простейший планер. Нашли чертежи, адаптировали под нашу технологию, тем более, что дерево-то я уже давно потихоньку заготавливал. Для своей мечты, реактивного самолета по типу тех, что в «Миссионерах» описаны, заготавливал. Но наши металлурги мне ту мечту обломали – не скоро у нас такие стали и сплавы появятся, чтоб реактивные движки строить. Затогодились мои заготовки, среди которых и бальса закупленная была, для постройки планера. Что ж, «путь в будущее начинается с маленького шага».

И тут сказал свое веское слово еще не родившийся Чернышевский

Начнем мы с планера, естественно. Вернее, начали. Вот он – стоит на разгонной рельсе катапульты. Длинный, предельно зажатый по ширине и высоте фюзеляж, узкое крыло, широко раскинувшееся в стороны от фюзеляжа, убираемые колесики, на которых он разгоняется по катапulte, и выпускаемая лыжа для посадки, сейчас прижатая к фюзеляжу.

Разминаюсь, осматриваю планер, одновременно рассказывая и показывая, для чего нужно то или иное действие стоящим чуть в сторонке и внимательно за мной следящим энтузиастам из нашего авиационного кружка. Пусть сразу привыкают к тому, что в авиации мелочей нет. Хочешь летать – будь добр запомнить все необходимое и выполнять всегда и везде.

Сажусь в кабину, пристегиваюсь и печально вздыхаю – парашюта мы пока не сделали. Так что сижу вместо парашюта просто на набитом тряпьем мешке. Впрочем, правильно сконструированный планер – удивительно крепкая и надежная штука, защищающая пилота даже при очень грубой посадке.

А самое интересное, что это летательный аппарат, использующий для полета энергию окружающей среды. Да, никаких моторов, никакого шума, рева и прочих прелестей мо-

торного полета. Только небо, ветер и ты.

Наконец, все готово. Я даю сигнал, Динго рвет рукоять пороховой катапульты. Грохот, дым! Словно получив пинок сзади, планер резко рвется вперед. Меня мощно придавливает к спинке сиденья. Быстрый, почти на грани восприятия разбег... и я парю. Тишина, только ветерок посвистывает вокруг, охлаждая разгоряченное солнцем лицо.

Практически сразу ловлю восходящий поток, и, чуть скрипнув деталями конструкции, планер переходит в набор высоты. Оглядываюсь вокруг, замечая мельчайшие подробности — стоящих внизу и радостно машущих руками людей, рывком рванувшую в сторону от непонятного летающего предмета птицу, зелень лесов и кустарников, ласково бьющий по лицу ветер. В полном соответствии с тем, что я читал, глазомер нарушается полностью, а земля кажется плоской, как поднос. Голова слегка кружится, но это ощущение быстро проходит. А рассмотрев знакомые предметы, начинаю понемногу различать и расстояния. Правда, приходится все время напоминать себе об истинных дистанциях, корректируя свои ощущения повторным рассмотрением одних и тех же ориентиров. Но все равно хорошо, хочется петить и летать, летать.

Однако первый полет есть первый полет. Конечно, планер способен часами парить в восходящих потоках, преодолевая десятки и сотни километров. Но для этого нужно иметь опыт, проверенную конструкцию планера и знание состоя-

ния атмосферы. Ничего этого у нас пока нет. Поэтому я закладываю вираж и аккуратно ставлю аппарат на глиссаду спуска. Черт, а вот это я не учел! Восходящий поток не выпускает планер из своих объятий, стремясь забросить его вверх. Делаю крен, голова опять начинает кружиться, я автоматически выравниваю аппарат и понимаю, что меня опять несет вверх. Еще крен... Планер вырывается из потока и начинает неторопливо терять высоту. Все хорошо, только и я потерял ориентиры! Черт, где же они! Один кустарник и лес! Куда садиться? После нескольких весьма энергичных кручений головой все-таки определяюсь и вывожу паритель на поляну, подготовленную к посадке. Выпускаю воздушный тормоз и лыжу, планер начинает все быстрее сыпаться вниз. Земля надвигается, растет, увеличиваются в размерах деревья, ждущие на краю поляны люди из маленьких куколок постепенно возвращаются к реальным размерам. Удар! Зубы невольно клацают, я чуть-чуть не разношу себе нос о ручку управления.

«Неправильно выдержал градус наклона при посадке» — мелькает мысль, а планер тем временем, скрипя лыжей по раздавливаемой в прах земле, постепенно тормозит и наконец останавливается. Полет закончен, история авиации начинается! Ничего, будут у нас и реактивные самолеты, и регулярные пассажирские рейсы.

— Один маленький шаг одного человека — и гигантский скачок для всего человечества, — говорю я в никуда, вспоми-

ная свое детство.

Не у нас, так у наших внуков будет то, о чем я сейчас мечтаю. И надеюсь, что наши потомки обязательно сделают то, что не смогли мы – проложат дорогу к звездам.

Не родился? И не фиг под руку говорить!

– Анатолич, очнись! Сейчас команда на взлет будет! А ты замечтался!

Выплываю из облака грез, куда меня занесло воображение. Нет, все почти как в этом мимолетном сне, и сижу я действительно в кабине воздушного парителя. Вот только он сделан по чертежам из архива одного компа, в котором оказалась скопированная подшивка журнала «Моделист-конструктор». В «девичестве» планер назывался БРО-11¹⁰, был доступен в постройке силами школьников. Естественно, под присмотром хотя бы одного понимающего взрослого. Здесь ему названия еще не придумали, да и сегодня намечались только полеты, не выше метров трех – пяти. Без всяких ракетных ускорителей, обычной лебедки и толстых резиновых жгутов хватит, чтобы разогнать машину, а вместе с ней и меня. «Да сбудутся мечты Билли Бонса». Банзай!

¹⁰ Очень популярная конструкция у попаданцев, с легкой руки Андрея Величко и его героя дяди Жоры.

Глава 4. *Dura lex, sed lex*¹¹

«— Драку заказывали?

— Нет? Неважно, оплачено».

Из полицейской хроники

Лето 1795 года

Дорога в Париж

Котозавр

«Мои солдаты денег не едят». Фраза приписывается фельдмаршалу Салтыкову, которому пообещали прислать денег для его армии. Как это хорошо вписывается в нашу ситуацию. Деньги у нас есть. Много. Золото и эксклюзивный товар, за который торгаши бросаются чуть не в драку. Но вот купить даже за золото или бартером кавалерийских лошадей в потребном количестве невозможно. Крестьянские доходяги не нужны, упряжных лошадей с горем пополам ку-

¹¹ Закон суров, но это закон (*лат.*).

пили. Хотя это был тот еще квест. Убыль в лошадях велика, во все революционные армии они нужны, а растить долго. Но полсотни верховых – не тот товар, что лежит на складе даже в спокойные времена. Сейчас – тем более. Грозные, пусть и липовые, но все равно грозные, бумаги Военного министерства о содействии (зря я, что ли, потрошил канцелярию губернатора Мартиники?) впечатление на начальника гарнизона произвели – но и только. Ничем не может помочь, в его распоряжении сборная солянка всяких добровольцев, инвалидов, непонятных батальонов, расквартированных по окрестностям города с целью ловли разбойников и сторонников старого режима. Но вся эта гопа снабжается своими силами. Если столица подкинет не только стремительно дешевающих денег, но и оружия с порохом – хорошо, нет – служат, как могут. Впрочем – это уже мысль: ремонтерские команды шляются по стране постоянно, и наверняка знают все рыбные места. Или узнаем где купить, или тупо перекупим у них конский состав. Идейных борцов пока встречалось не очень много, и даже они хотят кушать. А за бумагу много не купишь.

– Господин полковник, скажите, где расквартированы кавалерийские отряды Республики. Может, хоть братья по оружию помогут нам в час крайней нужды.

Блин, как достал высокий стиль, скоро на совещаниях заговорю блямбом или холерой. После митинга в порту пришлось еще пару раз говорить пафосные агитки. Джейк Сал-

ли, толкавший речь перед народом Оматикайя, мной бы гордился. Или обиделся, за плагиат.

«Небесные люди...» – ой, блин!

«Враги народа хотят показать, что они тут хозяева! Но нам есть, чем им ответить!» – дальше шла солянка из Высшего Блага, счастья всего человечества, чудом не скатился в раннего Жириновского «каждой бабе по мужику, каждому мужику по бутылке водки». Ведь верят же!

Короче, едем на промысел. Большая часть отряда оставлена в Гавре, рыскать неподалеку и вживаться в обстановку. А мы со Змеем взяли всех наличных верховых, одну тачанку, чтоб Гарму лапы не бить, и едем в Годервилль. Вроде бы там обитает богатое подразделение. Если да, то попробуем провернуть коррупционную сделку – не пешком же нам в Париже появляться, или как один гасконец – на кобыле неопишемого цвета. Тридцать еще не введенных в пользование километров, это как раз день туда, день там, день обратно.

Свист от флангового дозора раздался почти в полдень. Собственно говоря, дозор уже высматривал место для привала, чтоб в тени и у воды. В ту сторону уходила узенькая грунтовка, практически терявшаяся в придорожных кустах. Но подъехав на место, мы увидели, что здесь отдыхать не стоит. Пустая телега с разбросанным вокруг барахлом, кострище, трупы, мертвый пес... и двое дозорных удерживают невнятно орущего старика с окровавленной головой.

– Убийцы! Негодяи! Зачем вы вернулись, за тряпьем моей

старухи!?

Сергея сорвал с седла флягу и кинулся к деду. У него же там ром! Ну да, когда во рту оказалось горлышко, старик сделал здоровенный глоток, поперхнулся, и замотал головой.

– Отпустите меня. На покойников выпивку не тратят, кто вы такие?

– Американские добровольцы.

Дед замотал головой еще сильнее, чем от рома, и начал нас разглядывать.

– Дева Мария, какие вы чудные. Правду говорят, в Америке все не как у нас, там хорошо, богатые земли всем, даром. Мы хотели туда уплыть, но не было денег. А теперь и некому...

Он заплакал.

– Старик, что здесь случилось?

– Мы ехали на торги, в Монтевиллья. Они сказали, что ловят разбойников, и заставили нас свернуть с дороги. Тут уже стояли другие, с замотанными мордами. Дилижанс грабили. Вон кучер ихний лежит. Сразу выкинули нас из повозок, выпрягли лошадей из той гнилой телеги, подпрягли к дилижансу, соседа Безье проткнули штыком, а его жену разложили прямо тут. Ну, зачем? Там же у них были и девки городские, и деньги у толстопузых... Моя жена стала их просить нас отпустить, и ее тоже ткнули, чтоб не орала, а меня, видать, прикладом, даже за помеху не посчитали... только на королевской службе моя голова стала крепче, обманулись

они, отродья вавилонской блудницы!

– Они что – были в форме? Почему вы подчинились?

– У них были ружья! И да, кавалеристы в форме, только тряпки на мерзких рожах. Таких я в городе видел, да и у нас ездили частенько.

Прелестно, оборотни в погонах. Или дезертиры, или самозванцы. Какая, в общем, разница. Оглядываю бойцов. В принципе, решение принято всеми, молча и единогласно. Мимо такого проходить нельзя.

– Гарм, ты не против пройтись по следу?

Пес пренебрежительно смотрит на меня. Словарный запас у него пока плохой, но сообразительности с избытком даже.

– Старик, иди в ближайшую деревню, сообщи властям. А мы тут посмотрим, что это за команчи на тропе войны, времени прошло немного, а с повозками и дилижансом они далеко не уйдут.

На сухой земле следы печатаются плохо. Но дороги с твердым покрытием пока есть только в городах, чай не Римская империя. В пыли можно прочесть многое. Например, несколько характерных следов.

– За лошадьми не следят, подковы паршивые, у трех вообще поотлетали, копыта не чищены, – сержант Каррисо, из спецов Первого полка, даже не лазил с лупой, рассматривая дорогу. Так, спрыгнул на развилке, поглядел... Вот это профессионализм. Завидно.

– Их два десятка, после телег едут двое, бок о бок, навер-

няка болтают, вместо того чтоб за спиной смотреть.

Ну да, если их не поймали на горячем, чего опасаться? Они же тут типа правоохранители. Разве что других разбойников. Через пять часов петляния по лесным дорогам Гарм и следопыт слаженно подали сигнал «стой». Спрыгнув с коня, я подкрался к ним как раз вовремя, чтобы увидеть хвост колонны, заезжающей в ворота шато. Усадьбочка небольшая, в левом крыле видны следы пожара. Хозяев, как понимаю, раскулачили, именем Революции.

Военный совет не затянулся. Бандитов не может быть слишком много, и размеры их базы на то намекают, да и прокормить большую толпу гораздо сложнее.

– Спецы, обложите их со стороны леса, и палите во всех, когда начнется. Через вас никто не должен уйти. Коты, первым делом занимаем конюшню и вот эти хозпостройки. Как только зачистим периметр – стоп. Предъявляем ультиматум, грозим карами, запугиваем, тянем время. Они должны дозреть. Спецы, в это время подтягиваетесь к забору и на крыши, всех замеченных с оружием валите по готовности. Сигнал «атака» – значит, мы пошли внутрь, тут уж смотрите, в кого стреляете. Раки, заходим двумя коробочками, по стандартной схеме.

Броню и щиты я брал, в общем-то, просто из командирской зловредности. В течение перехода через океан беготни в боевой экипировке у нас не было. Тревоги не в счет, это суэта, а не нагрузки. Хотелось устроить пробежку километров

на пять для начала, а тут вот оно как... десять бронежилетов, четыре щита, двадцать гранат простых и пять специальных. Пятнадцать человек личного состава, да мы с Серегой. И Гарм. У всех карабины-самозарядки, по два револьвера, теперь уже с откидными барабанами, перезарядка – секунды. Моя любимая помпа со спецпатронами «мастер-ключ» и...

– Богдан, доставай-ка дружка из мешка.

Пулемета нет. Но есть кое-что не хуже. И ДЕШЕВЛЕ!

Часовой был. Он даже не спал, и к тому же был почти трезв. Но, увы, это его не спасло от пули, бесшумно прилетевшей ниоткуда. Тупоносая пуля осталась в теле, так что проходивший мимо бандит даже не сразу понял, что его товарищ мертв, сантиметровое входное отверстие на красной бархатной жилетке было почти незаметно. Только наклонившись к телу, он заметил пятно крови. Когда понял – было поздно, Убийвовк одним плавным движением выхватил саблю и восходящим ударом разрубил горло разбойника по самый позвоночник. Однако... В Японии Богдан не бывал. Но это – чистое иайдзюцу!¹²

Страшнее, чем удар спецназа, может быть только ОМП. Боевые тройки рассыпались по территории, вычищая малейшие попытки сопротивления. Впрочем, те, кто успел бросить оружие, получали ту же пулю в лоб, пощаду могли ожидать только явные некомбатанты. Тут не Россия, дети и женщи-

¹² Японское мастерство рубить насмерть, без замаха, при выхватывании меча из ножен.

ны не имеют варварской привычки кидаться на врага. Двенадцать человек, тридцать выстрелов в минуту каждый. На местные деньги считать, это огневая производительность как минимум роты. Организованного сопротивления так и не началось. Имевшие оружие в руках легли под перекрестным огнем у повозок. В конюшню и каретный сарай штурмовики вломились разом со всех сторон, но там почти никого не оказалось. Три бандита были застрелены сразу, а Гарм вытолкнул из стойла обгадившегося со страху паренька. После вдохновляющего хлопка по роже тот затараторил с такой скоростью, что приходилось только направлять поток в нужное русло. И потом опять заткнуть, аналогичной плюхой.

Новости были две, и, как водится, плохие. Во-первых, в главном здании еще три десятка бандитов минимум. И они совсем не бандиты, а, как и предполагалось, самые натуральные жандармы, посланные бандитов ловить. А мы, значит, гадкие роялисты и враги Республики. Впрочем, наличие трофейных баб и кладовки с сокровищами у господина лейтенанта парниша сдал с готовностью и радостью. Видать, ему, кроме объедков и затрещин, редко что доставалось, зависть к красивой жизни так и перла из поганца.

А на улице немного стихло. Спецы просигналили о занятии позиций, в доме с матом и топотом заваливали мебелью двери.

– Эй, лейтенант, сдавайся! В Кайенне тоже люди живут! А здесь вы все сдохнете! Мы сейчас вышибем дверь, зайдем,

и развесим вас на деревьях, ворон кормить!

– Кто вы такие? Вас жалкая кучка, и где ваши пушки?

– Я ужас, летящий на крыльях ночи!

Бах! Хлопнул карабин, и сверху крикнули: «Минус один!»

– Мерзавцы! Это неблагородно!

– Я не видел белого флага! И вообще, с бандитами не договариваюсь! Ты – дерьмо шакала, который сожрал лжеца, который сожрал шакала! Ваши сестры – шлюхи! Я ваших матерей на нефритовом жезле вертел!

Тут наши стрелять начали гораздо бодрее, мишеней в ок-
нах появилось много.

Минус четыре!

Входить в здание можно почти везде. Спасибо кардиналу Ришелье (да, тому самому), продавившего указ короля Луи НепомнюКакойНомер о сносе частных замков как мере борьбы с сепаратизмом и Фрондой. Только одно дело – фрондировать из-за толстых стен, откуда несогласного надо выковыривать правильной осадой и пушками, а другое – из домика с большими окнами и решетчатой оградой.

Вот через крылечко, выходящее на хоздвор, и войдем. Бандиты наверняка понимают, что мы не будем бегать по лужайке, изображая мишени, потому должны кучковаться в этом крыле. Но самые хитроумные пусть попытаются драпануть. Дадим им время. А сами пока подготовим аргументы.

Пушек и пулемета нет, но моя самоделка, на которую я выпросил вкладыш у Динго – вот она! Товарищ Q со свой-

ственной ему добротой выдал кусок орудийного ствола, килограмм на десять весом, пришлось обтачивать до толщины стенки в семь миллиметров, и приваривать крепления. Все остальное делалось в путешествии, благо конструкция простейшая. М79, та самая переломка, с которой Т-800 охотился на Т-1000 в фильме «Терминатор 2». Только в калибре пятьдесят миллиметров. И ствол гладкий. Точность ниже, зато такой ствол прощает очень многие ошибки при изготовлении боеприпасов. Выстрел на принципе «высокое-низкое» давление, большая начальная скорость не нужна. Самый цимес – гранаты. Лишний сантиметр калибра позволил сделать боевую часть в триста грамм. После мучений с двенадцатым калибром это было великолепно. Начинка – тот самый октоген, ВВ с тротильным эквивалентом примерно один и семь. В смысле – во столько раз мощнее. Сто грамм ВВ в осколочном корпусе из насеченной проволоки. Двести сорок – в фугаске.

– Щиты к бою, «раки», делаем стенку.

Нет сейчас возможности у противника стрелять наугад. Зарядив оружие, надо взвести курок, высунуться, увидеть врага, нажать на спуск, и еще ждать, пока прогорит порох на полке. Так что из глубины сарая, через открытую дверь, да еще прикрытый щитами, я стреляю, как в тире.

Блуп! – неторопливо полетела граната.

Бабах!!! – взрывом выбивает створку двери, припертую для надежности шкафом.

Блуп! – пошла следующая, и через секунду по холлу (или что у них там) проходит шквал стальных осколков.

Блуп! – очередной подарок летит в окно, выбивая нахрен одну ставню, и оставив другую болтаться на одной петле. Снайпера наверху опять заработали, продолжаем тыкать палкой в муравейник.

Блуп! Блуп! Блуп!

Раки уже бегут под стены, со стороны дома ни одного выстрела! Понимать надо, что в обстрелянных помещениях боееспособных, скорее всего, не осталось. Малыша за спину, помпу в руки. У меня и она набита спецпатронами, наверняка в доме есть запертые двери.

В первом зале уже стоит ошетилившаяся стволами «коробочка». Перелезть завал у двери трудно, тут какой-то неве-зучий попал под фугас. Расплескало гражданина от души, так что очень скользко и вонь кошмарная. Тут и бойня, и сортир, и горелый порох. Впрочем, он не один такой, трупов лежит десятков. Нефиг недооценивать противника, господ. Построились, парни? Пошли!

Построение простое: два щита углом, за ними четверо с короткостволом. Двое держат, передний стреляет через щиты, разрядившись, уходит назад, меняясь с четвертым. Чуть сзади группы я с ружьем, а Серега с Гармом остались снару-жи, командовать периметром.

Стрельбы внутри почти не случилось, прошлись по кры-лу, зачищая по очереди комнаты, последняя группа, самых

упертых, видать, пыталась расстрелять нас у центрального входа с лестницы и балкона на второй этаж. Туда сразу полетели четыре гранаты, и бой в доме кончился.

Лейтенант жандармов бежал по лесу, проклиная ту преисподнюю, откуда вылезли неизвестные каратели, и ранец, куда влезла лишь малая часть добычи, правда, самая ценная. Но сколько пришлось бросить! Ничего, он доберется до города, подымет всю жандармерию префектуры, и жестоко отомстит негодяям. Пассажиры никого не видели, да и налетчики их наверняка убьют. Они же глупцы, жирных бобров надо не грабить, а обирать полностью, они же имеют гораздо больше, чем возят с собой!

Черная тень, не замеченная из-за топота сапог и хриплого дыхания, кувалдой ударила мечтателя в спину. Приказ Старшего был «Взять», но кто же знал, что при падении с бега рылом в мягкую траву можно сломать шею собственным ранцем? Когда Змей добежал до места перехвата, Гарм уже спокойно сидел, виновато поглядывая на Старшего. Вроде все сделал правильно, а этот... того...

– Перелом основания черепа... ладно, крокодил, вижу, что не виноват. Пошли. А вам, месье, счастливо оставаться. Ох ты ж мать твою!.. И с этой дурой он так бегал!

Пассажиры дилижанса нашлись в подвале, где их незатейливо, но действительно убеждали делиться кровными. На примере друг друга. Две девушки-служанки, как экономически

невыгодные, оказались в сержантской комнате, и сильнее пострадали от выбивания двери, чем от плена. Вдова Жана Безье умерла от побоев. Добровольческая рота пересела на трофейных коней.

Где-то во Франции

Из журнала регистрации радиোগрамм

10 августа 1795 года

Котозавр – Центру

достали транспорт зпт развернулись зпт легализовались без проблем тчк провели имиджевую операцию зпт расход боеприпасов в пределах нормы тчк потерь нет тчк

Входящий №... от 20 августа 1795 года

Котозавр – Центру

в ходе выдвижения к точке назначения про-изведена очередная зачистка местности от несознательных элементов тчк аборигены зпт в целом зпт одобряют тчк появилась идея по оформлению акций с точки зрения агитации и пропаганды тчк требуется исполнить

полиграфическим способом комплект визитных карточек тчк текст должен содержать указание на неотвратимость кары за правонарушения и намеки на высшие силы зпт в лице ужасного китайского бога яуза тчк опыт с рукописным посланием на тушках попавших под раздачу бузотеров проведен тчк оставлена рукописная бумага с текстом квчк так будет с каждым зпт кто посмеет нарушить заветы людские и божеские тчк волей пославшего нас великого и могучего яузы квчк потерь нет тчк

Исходящий №... от 20 августа 1795 года.

Центр – Котозавру

котяра вскл три раза ты там совсем одичал в автономке вскл это тебе не междусобойчик в интернете вскл не умножай сущности вскл не забывай зпт что времена инквизиции многие помнят зпт нам еще не хватало снова начать охоту на ведьм тчк продолжай выполнять основное задание зпт не отвлекайся на самодеятельность тчк

Входящий №... от 5 сентября 1795 года.

Котозавр – Центру

цензура вскл цензура вскл цензура вскл
цензура вскл цензура вскл цензура вскл пар-
ни вскл бонапарт зпт мать его так зпт наш
вскл четыре раза мы с андреем и змеем в
полном цензура вскл впрочем зпт наполеон
зпт мать его зпт тоже там же зпт второй
день в штопоре двтч пьем за здоровье кали-
форнийской директории тчк ну все вскл дер-
жись зпт старуха европа вскл

Исходящий №... от 5 сентября 1795 года.

Центр – Котозавру

квчк только спокойствие вскл квчк скб
откр ц лат скб закр тчк ребята зпт мы сами в
цензура тчк срочно прорабатываем варианты
совместных действий тчк сообщите потребно-
сти в снаряжении зпт боезапасе зпт меди-
каментах тчк возможно прибытие руководства
тчк проработайте размещение зпт легализа-
цию тчк

Входящий №... от 5 сентября 1795 года.

Котозавр – Центру

срочно вскл требуются любые средства и
рекомендации по лечению тбц тчк необходимо
успеть вылечить аборигена зпт среди наших

заболевших нет тчк

Исходящий №... от 6 сентября 1795 года.

Центр – Котозавру

на стадии кавернозного кровохаркания из-
лечение невозможно тчк при ранней диагно-
стике иммуномодуляторы из укладки номер три
тчк кумыс зпт горный воздух зпт сбаланси-
рованное питание замедлят процесс тчк не
перекармливать вскл прогноз летальный без
вариантов тчк дожитие в широких пределах
тчк

8 сентября 1795 года

Форт «ВВВ»

Из дневника Сергея Акимова

Отойдя от эйфории, мы трезво взглянули на перспекти-
ву, открывающуюся в свете последних новостей из «городу
Парижу» (тм). Реальность оказалась несколько менее радуж-
ной, чем представлялось сначала. Ну, кто сейчас такой гене-

рал Наполеон Бонапарт? Руководит частью восставших военных частей и гражданских в городе. До той фигуры, которая нагибала половину Европы, замахивалась на Африку и другие континенты – ему ой как далеко. Где его «старые ворчуны» и «большие батальоны»? А нету их еще... Даже в Италию пока бравый артиллерист не наведася. По большому счету, просматривался один большущий плюс – не будет похода 1812 года, ресурсы и время окажутся потрачены на более полезные начинания. Если же у нас получится хотя бы частично затея в России, то ближайшие несколько лет коренным образом станут отличаться от событий РеИ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.